

INSPIRIA

ЛИЯ АРДЕН

БЕЗУПРЕЧНАЯ

И ТЁМНАЯ НОЧЬ

ЛЮНА

НАЙДЁТ СВОЙ РАССВЕТ

INSPIRIA

Потомки Первых

Лия Арден

Безупречная Луна

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Арден Л.

Безупречная Луна / Л. Арден — «Эксмо», 2021 — (Потомки Первых)

ISBN 978-5-04-162055-4

Новинка Лии Арден! Автора успешной трилогии «Мара и Морок», тираж которой превысил 200 000! Третья книга цикла «Потомки Первых». Его продолжение ждет все книжное сообщество! Роман завершает историю Ойро и ее семьи. В четвертой и последней книге тетралогии мы узнаем историю самих Первых. Даян совершил ошибку, поверив в перемирие с Квинтилиями. Но потомки Каида перешли черту. Грядет финальная битва, в которой даже малейшая ошибка будет стоить слишком дорого. Ойро искала ответы на вопросы, но готова ли она к правде? Придут ли стороны к компромиссу, или же один род полностью прервется, уничтоженный другим? Темное сердце Континента бьется чаще, истина все ближе. Восточный колорит, семейные тайны и любовь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162055-4

© Арден Л., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Лия Арден

Безупречная Луна

© Арден Л., текст, 2022

© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Пролог

– Дочь, не дёргайся! Это серьёзное дело.

Длинноволосый мужчина с золотой короной на голове смотрит сверху вниз на маленькую девочку. Он сидит на троне из чёрного базальта, массивную спинку которого обрамляет накинутый на камень переливающийся золотой шёлк. Мужчина пытается придать строгости своему голосу, но выходит плохо, ребёнок продолжает отвлекаться.

Полдень миновал, наверху всё ещё ясный день, однако в этом расположенном под песками Тронном Зале уже медленно собираются сумерки. Слуги зажгли часть свечей, заключённых в золотые ажурные светильники. В воздухе витает аромат граната и лотосов, королеве Сарир нравится это сочетание.

У подножия лестницы ждёт девочка шести лет. Она сжимает губы, стараясь не смеяться. Рядом невозмутимо стоит высокий мужчина с изумрудными глазами. Он изредка хватается ребёнка за ворот белого платья и возвращает на место, когда та в очередной раз порывается нарушить традиции и побежать к трону или своим Назари, толпящимся в самом конце огромного зала. Нет ничего плохого в том, чтобы дать девочке пойти к отцу и забраться к нему на колени, как она любит делать, но сегодня особенный день и должна быть соблюдена грань между королём и наследником.

– Вот и что мне с ней делать, Азар? – нарочито громко вздыхает король, устало опуская подбородок на ладонь и опираясь локтем на чёрный подлокотник. – Стоит ли наказать?

Азар бросает быстрый взгляд на девочку и беззлобно шипит на неё, пока та, воспользовавшись тем, что взрослые отвлеклись на диалог, пытается вытащить кинжал из украшенных ножен, закреплённых у него на бедре.

Любой взрослый прикрикнул бы на ребёнка за такие дела, но Азар и Дарий хорошо знакомы с любовью Ойро ко всему острому, поэтому отцепляют её пальцы и пресекают попытки бессознательно, как обычное дело, иногда даже не глядя. Девочка на мгновение замирает, привлечённая запахом лайма и тростникового сахара от рук Азара.

– Вряд ли нужно, Хисара, – со смешком отвечает Азар. – Это платье, которое Сарир на неё нацепила, уже достаточное наказание.

Смех короля тёплой вибрацией разносится по залу. Он сам отмечает, как его дочь время от времени дёргает ворот наряда, словно ей жутко неудобно, но пока интерес к мельтешащему перед её носом оружию Азара сильнее. Оно занимает всё внимание Ойро. Понимая, что Азар не ослабляет надзор, малышка нехотя отводит взгляд от кинжала и начинает крутить головой, нетерпеливо оглядываясь назад в темноту, откуда иногда доносятся приглушённые голоса её друзей.

Она последняя. Даян и Айла получили свои предсказания, и теперь все ждут только её.

– Ойро! – Отец появляется из теней прямо перед ней, чёрная мантия с золотой подкладкой визуально увеличивает его рост. В глазах ребёнка он кажется внушительнее, чем обычно, будто легко может закрыть собой даже солнце.

– О-о-о! – с изумлением тянет девочка, вскидывая голову.

Дар переноса всегда приводит Ойро в восторг, поэтому отец нередко пользуется этим трюком, чтобы привлечь внимание дочери. Вот теперь она, не отрываясь, огромными, разного цвета глазами смотрит на короля и изо всех сил старается не моргать. Хочет уловить момент, когда он вновь повторит перенос.

Король опускается перед ней на одно колено, чтобы их лица были на одном уровне. Ойро поднимает вопросительный взгляд на Азара, а тот кладёт свою широкую ладонь ей на макушку и поворачивает обратно к отцу. Но руку он так и не убирает, заставляя девочку сохранять внимание только на человеке с короной.

– Каждому Калануа даётся предсказание, Ойро. Эта традиция тянется с незапамятных времён. Первые тогда ещё даже не родились. Стара она так же, как Зов Назари и Кольца Пустыни. Обычно о будущем гадают наши *ахны*¹, но вам, детям Сарир, даровал предсказание особенный пророк – потомок самого Исара. Это несказанная честь. Твоему брату и сестре я уже передал то, что предсказали им звёзды и огонь, теперь тебе нужно выслушать своё. Нужно хранить услышанное в тайне, запомнить и разгадать на протяжении своей жизни. Чем быстрее ты его поймёшь, тем будет лучше, – говорит отец.

– Оно сбудется? – впервые подаёт голос девочка.

– Скорее всего. Однако каким образом это произойдёт... сбудутся ли слова в точности так, как сказано, или же окажутся метафорой – мы не знаем, – растягивая слова, загадочно ведаёт Хисара. – Правду узнаешь, лишь когда придёт время и ты столкнёшься с предсказанным лицом к лицу. Оно может сбыться совсем не в той форме, в какой ты будешь предполагать, поэтому тебе необходимо быть готовой...

Девочка наклоняет голову, взгляд становится скучающим и отрешённым, она явно не понимает, о чём говорит отец, а из-за непонимания Ойро всегда теряет интерес. Азар громко хмыкает, а Хисара с тяжёлым вздохом сокрушенно опускает голову.

Старший сын Даян уже достаточно взрослый, чтобы осознавать серьёзность происходящего, поэтому, выслушав своё предсказание, он задал несколько наводящих вопросов, думая, что отец поспособствует ему с отгадкой. Не получив помощи, мальчик отошёл к своим Назари, размышляя над личной загадкой. С младшей Айлой – близнецом Ойро – всё было не менее просто. Та внимала наставлениям отца и иногда кивала, давая понять, что сосредоточена на словах родителя. Средняя же дочь другая.

– Ойро, просто запомни своё предсказание, хорошо? – сдаётся король.

– Хорошо! – моментально кивает девочка и улыбается во весь рот.

Хисара ещё какое-то время хмурится, со всей серьёзностью глядя в лицо дочери, но затем губы короля непроизвольно растягиваются в улыбке. Он любит всех троих одинаково, однако при взгляде на Ойро ему чудится, что он видит копию своей жены Сарир. Та в юные годы была такой же непоседливой.

– Ахна сказала, что *на протяжении жизни в твоих чёрных руках будет три Света. Первый – родственник, который ты простишь. Второй – холодный, что будет жечь, как огонь. А полюбишь ты – третий. Полюбишь того, кто сам принесёт тебе свет.*

Это не конец предсказания, но мужчина замолкает, пытаясь по лицу дочери понять, внимательно ли она слушает. Единственная реакция девочки на услышанное – частое моргание длинными ресницами. Король Хисара шумно втягивает носом воздух, готовый пересказать заново, решив, что Ойро большую часть всё-таки пропустила мимо ушей. Но неожиданно дочь задаёт вопрос:

– Принесёт свет? Это про тех, у кого Дар Света в Каидане?

Хисара обратно шумно выдыхает набранный воздух, чем вызывает очередной смешок Азара. Король прикладывает палец к своим губам, напоминая девочке, что это секрет, который нельзя произносить так громко. Ойро поджимает губы, ожидая продолжения.

– *Но из-за одного из них другой принесёт жертву, которую ты должна будешь принять,* – заканчивает мужчина.

Повисает тишина, Хисара и Азар с недоумением наблюдают, как лицо девочки становится задумчивым и непривычно серьёзным. Её брови сдвигаются, а взгляд скользит по отцовской мантии. Она выглядит недовольной, чем сбивает мужчин с толку.

– А если я не захочу? – неожиданно спрашивает Ойро.

– Не захочешь что?

¹ Ахна – «предсказательница» на языке илосийцев (здесь и далее прим. авт.).

– Не захочу и не приму жертву?

Плечи короля расслабляются. Ему бы удивиться, что его шестилетняя дочь так хорошо знает значение слова «жертва». Однако она слышала его не раз. Оно звучало в попытках объяснить и оправдать важность тайны её существования и причины, почему девочку скрывают ото всех. Ойро понимает значение жертвы в разы лучше Даяна и Айлы.

Хисара обхватывает плечи дочери, заставляя ту посмотреть ему в лицо. Теперь он мягко улыбается, стремясь развеять страхи Ойро.

– Тогда всё может обернуться плохо... или хорошо. Это тебе придётся узнать самой. Я уверен, что ты поступишь правильно, и буду ждать, когда ты расскажешь мне о своём открытии. Но только после того, как оно произойдёт.

Глава 1

Ойро

Утром, на рассвете, мы попрощались с Даяном, Самией и Анисом, которые присоединятся к нам через несколько дней. Наше прибытие в Астару – столицу Теялы – изначально планировалось на следующий день, но планы изменились, и теперь мы прибудем на закате, раньше, чем предполагали.

Вначале Рушан перенёс нас на границу Илоса и Теялы, однако там мы встретили одинокого солдата с посланием, где говорилось о новом месте встречи. Поэтому Рушан перенёс нас дальше, преодолевая ещё как минимум половину пути от границы до столицы. На мой вопрос: «Почему мы с самого начала напрямую не отправились в Астару?» – Назари ответил спокойной улыбкой и тихо напомнил, что теялийцы сейчас наши союзники, но история научила, что перемирие и дружба не вечны. Чем меньше мы будем демонстрировать потомкам Шейна нашу способность без приглашения явиться в их дворец, тем лучше.

Сокращение пути меня скорее радует. Несмотря на красивые пейзажи этой почти всегда зелёной страны, мне хочется как можно меньше времени проводить рядом с Теневым заливом, вдоль которого тянется дорога. Несмотря на тихую гладь вод и отсутствие ветра, это место навевает плохие воспоминания и внушает чувство беспокойства. В итоге полдня мы проводим в сёдлах теялийских коней, которых привели солдаты во главе с капитаном Ли, сопровождающим нас до самого дворца.

Рушан перекидывается дежурными фразами и новостями не только с капитаном, но и с несколькими явно знакомыми ему мужчинами. Я бегло оглядываю их длинные традиционные одежды. Узнать воинов короля Теялы просто – их принадлежность подсказывает вышитое изображение тигра, занимающее почти всю правую часть груди. Правителя в Теяле символизирует дракон, тигр же – знак воинов и знати. У теялийских нарядов широкие рукава, однако, чтобы не стеснять движения в бою, у воинов они уже, а излишек ткани обмотан вокруг предплечий и прикрыт кожаными наручами. Помимо этой скромной защиты у них разве что широкие плотные пояса, закрывающие большую часть торса, чтобы хоть как-то защитить живот.

В дороге мы с Дареном увлечённо обсуждаем пейзажи, а после нескольких неверных выводов к нашему разговору присоединяется капитан Ли. Вокруг высажен рис, но мужчина указывает на далёкие холмы, рассказывая об особенных террасовых полях, поражающих своей геометрией и расположением. Мы также проезжаем плантации зелёного чая. По словам Айлы, здешний сорт полюбили многие илосийцы, поэтому Калануа закупают его у семьи Юн не первое столетие. Мы не задерживаемся ни в одном из поселений, проезжаем мимо, и я лишь издаleка люблюсь аккуратными домами.

В рассчитанное время мы добираемся до Астары, в лучах вечернего солнца город прекрасен. Он располагается в низине, заключённый в полукруг из редких и невысоких гор. Среди мощёных улочек множество фонтанов и узких каналов с каменными мостами, одноэтажные дома с причудливыми изогнутыми крышами, покрытыми зелёно-серой черепицей. Кажется, что город гармонично вписывается в окружающий пейзаж, будто и не люди возвели его, а сама природа создала эту «Жемчужину»². Если Рушан и Айла спокойно двигаются по улицам города, то мы с Дареном глазеем по сторонам, раскрыв рты, словно жители далёкой мелкой деревушки, впервые выбравшиеся в столицу.

В пути сестра подробно описывает теялийский дворец, да так красочно, что сопровождающие нас теялийцы сами заворожённо слушают принцессу Илоса. По её словам, это

² Астара – столица Теялы. Её также называют «Жемчужиной принцессы».

целый дворцовый комплекс, огороженный каменной стеной. В отличие от нашего дома, все его постройки одноэтажные или двухэтажные с массивными, изогнутыми по краям крышами.

Территория комплекса состоит из основного королевского дворца, спальных павильонов, домиков для слуг и стражи, тренировочных полей, цветущих садов и множества мелких каналов. Она поделена на части невысокими стенами с просторными арками.

– Арки эти будто магические проходы, за мгновение переносящие из одного места в другое, – делится Айла. Она прекрасно замечает внимание теялийцев, поэтому намеренно добавляет лести и восхищения в рассказ, радуя сопровождающих. – Стоит свернуть в арку направо, как с большой, выложенной крупными плитами площади перед основным дворцом попадаешь в хвойный сад. А там стволы сосен изгибаются причудливыми линиями, распростирая свои хвойные ветви по сторонам, как навес.

Едущий рядом Рушан нагибается, хватая поводья моей лошади и отводит её, пока та тянется, чтобы стащить фрукты у ближайшего торговца, – она пыталась это сделать уже несколько раз, привлечённая ароматом сушёной хурмы. Кахари сказал приглядывать за лошадью, но я не уследила за животным, увлечённая рассказом сестры.

– Если же свернуть налево и пройти арку напротив, – продолжает Айла, одаривая меня заговорщической улыбкой, – а потом пересечь маленький рукотворный канал по каменному мосту, то можно подойти к большому пруду с лотосами. Там есть беседка, расположенная на небольшом острове прямо в центре пруда, к которому ведёт единственный узкий мостик с перилами из красного дерева.

Я удивляюсь, насколько у Айлы отличная память, ведь она продолжает детально описывать, как отыскать её самые любимые сады, упоминает также и о существовании скрытых мест дворца. На все мои просьбы поделиться их месторасположением сестра загадочно улыбается, но не отвечает.

Теялийцы реагируют на нашу процессию сдержанно, с любопытством провожая взглядами. Мы с Айлой прикрыли лица, накинув капюшоны плащей на головы. Рушан же не скрывается, позволяя Дарену поступить точно так же, поэтому всё пристальное внимание достаётся моему другу. Чтобы облегчить путь, капитан Ли ведёт нас через спокойные районы города, избегая шумных рынков и многолюдных улиц.

Перед дворцом располагается просторная площадь, которая, по словам Рушана, предназначена для празднований и встреч простого народа с правящей семьёй Юн. После входных массивных ворот мы сразу попадаем на каменный мост, перекинутый через небольшой канал, и следом оказываемся на территории дворцового комплекса. Пока я слезаю с коня, из-под ближайшей арки появляется принцесса Суа. Она придерживает руками бледно-зелёные юбки своего традиционного платья и, стараясь держать осанку, почти бежит к нам.

– Кажется, кто-то сильно ждал вашего прибытия, – насмешливо шепчет Рушан мне и Айле.

Я перевожу вопросительный взгляд на сестру, а та благосклонно улыбается моему недоумению.

– Благородные теялийцы не бегают, – очень тихо подсказывает она. – Считается, что им это не к лицу. Ну, кроме ситуации, когда что-то угрожает их жизни, разумеется.

Я ещё раз смотрю на теялийскую принцессу, оценивая, насколько Айла и Рушан правы. Её шаг действительно чрезмерно быстрый, сразу и неясно, она всё-таки идёт или уже бежит. Девушка едва сдерживает себя, чтобы остаться верной правилам и не поддаться желанию.

Вспомнив о правилах, Суа резко снижает скорость в двадцати шагах от нас, отпускает ткань юбки и преодолевает оставшееся расстояние сдержанно и в меру медленно. Я прячу улыбку, чтобы её не смущать.

– Принцесса Суа, – Рушан кланяется девушке.

В первое мгновение Дарен теряется, а потом поспешно копирует приветствие Рушана. Девушка же словно только в этот момент замечает присутствие наших мужчин и отвечает им менее глубоким, но всё же поклоном.

– Рушан и... простите, я не знаю вашего имени, – обращается она к Дарену.

На долгие секунды повисает неловкая пауза, потому что мой друг, не переставая разглядывает теялийскую принцессу, не в силах вымолвить и слова.

– Его зовут Дарен. Дарен Отеро, – приходит ему на выручку Айла.

– Приятно познакомиться, Дарен.

– И мне, ваше высочество, – наконец выдавливая хоть что-то мой друг.

– Суа, как твои дела? – решив развеять эту неловкую заминку, я выхожу вперёд и подхватываю девушку под руку.

Серош столько времени потратил, заставляя меня изучить теялийский этикет, и одно из правил – обойтись без прикосновений. В теялийской культуре подобная вольность допустима только между действительно близкими людьми. Однако мне хочется стать с Суа хорошими подругами, поэтому я намеренно сокращаю дистанцию. Её щеки заливают румянец, но она не успевает ничего сказать, как Айла подхватывает её под другую руку. Улыбка у принцессы выходит робкая, но искренне счастливая, словно она, как и мы, хочет обрести подруг.

Втроём мы идём в глубь комплекса в сторону следующей арки, Рушан и Дарен следуют за нами.

– У меня замечательно! – отвечает на мой вопрос Суа. – Надеюсь, дорога не очень вас утомила?

– Нет, всё было чудесно, а Астара всё так же восхитительна, настоящая «Жемчужина», как и раньше, – учтиво добавляет комплимент сестра, отлично зная, что нужно говорить в такие моменты.

– Благодарю, Айла, – скромно улыбается Суа. – Хотя процветать в нашем климате несложно, а вот стать сокровищем в пустыне куда тяжелее. Вряд ли мы можем тягаться с Паргадой.

Я задумчиво прокручиваю услышанное в голове, размышляя, нужно ли и мне добавить мёда в этот странный диалог и поддержать незатейливый обмен любезностями, но Суа продолжает:

– Отец выделил для вас особенный павильон, там четыре комнаты, чтобы вы все могли расположиться с удобством.

– Спасибо, но нам хватит и трёх, – даже при отказе голос у Айлы нежный и успокаивающий с идеально подобранной интонацией.

Суа с недоумением переводит взгляд с сестры на меня. Она идёт между нами, и её растерянность кажется ещё милее от того, как ей приходится вертеть головой.

– Понимаю, ты и Ойро желаете расположиться вместе.

– Не я и Ойро, но мысль верная, – сладко улыбается Айла, а потом наклоняется к уху Суа и что-то шепчет.

По ощущениям краснеют даже мои уши, стоит теялийской принцессе в изумлении распахнуть глаза, а потом резко обернуться на Рушана, идущего сзади. Кахари всем видом показывает, что он абсолютно не слушает, а ближайшее голое дерево и то интереснее разговора трёх принцесс.

– Суа прекрасно хранит секреты. И не за что, Ойро, пользуйся свободой, пока Даян не видит, – беззастенчиво бросает мне Айла, и я сбивчиво бормочу благодарности.

– Я сохраню тайну, – шепчет мне Суа, – и поздравляю! Что бы там брат ни говорил о Рушане, я знаю, что он добрый.

Девушка тянет нас за руки сквозь очередные арочные ворота, за которыми простирается широкая площадь, выложенная каменными плитами. Почти в самом центре, на внушительном

возвышении, стоит главный, двухэтажный дворец. Нам навстречу идут остальные члены семьи Юн, и в этот раз я могу увидеть их в полном составе.

Во главе процессии – король Юн Киан. Он ни капли не изменился. Чёрные одежды точно такие же, как и на коронации Даяна, за единственным исключением, в этот раз верхняя шёлковая накидка туго запахнута и затянута широким поясом. Половина его волос собрана в пучок на затылке, а остальная часть свободно спадает вниз. Сейчас в лучах закатного солнца он напоминает мне тёмные воды глубокой реки – каждое движение потомка Шейна плавное и одновременно пугающее. Стоит Юну согнуть руку в локте, как тихо следующая за правителем вереница слуг и помощников мгновенно замирает. Не поворачиваясь спиной к своему королю, те пятятся назад на почтительное расстояние и только после расходятся, давая нам поговорить без лишних ушей.

По правую руку от главы семейства идёт Шиун всё с той же лёгкой полуулыбкой и пристальным взглядом. В отличие от отца, на нём рубиново-красный наряд. Этот цвет придаёт Шиуну какой-то вызывающий настрой, прошлая же бледно-голубая накидка делала его образ спокойнее.

По левую руку короля сопровождает невысокая, стройная женщина. Благодаря сходству я легко догадываюсь, что передо мной мать Шиуна и Суа – королева Юн Хёрин, которая из-за болезни не смогла прибыть на коронацию Даяна.

Все её тёмные волосы идеально зачёсаны назад и убраны в длинную косу, кольцами уложенную на затылке. Вся причёска не распадается благодаря двум длинным шпилькам с фигурой дракона на конце. На королеве традиционное платье: красная пышная юбка до самой земли и плотная белая блузка, закрывающая всю кожу от шеи до кистей. В отличие от наряда Суа, блуза Хёрин украшена золотой вышивкой в форме длинного дракона, а сам предмет одежды длиннее сзади и спереди, что позволяет женщине прятать под ней руки, сложенные на животе. Глаза королевы такие же большие, как у дочери, а губы пухлые и розовые, как у сына. Её внешний вид настолько обманчив, что я бы приняла её за старшую дочь, но никак не мать, которой уже за сорок. Если Юн – это воды тёмной, бурлящей реки, то его жена – спокойное озеро с лотосами.

Суа уходит вперёд, присоединяясь к своей семье.

Глядя на «родственников», Айла замирает, складывает руки на животе и глубоко кланяется. Я делаю то же самое, радуясь, что в последнюю неделю Серош не один час мучил меня, тренируя правильно выполнять поклон. Здесь выверено всё: от угла наклона верхней части тела до расположения ладоней и времени, на которое нужно задержаться в такой позе. В Теяле очень трепетно относятся к традициям и уважению старших. Рушан и Дарен тоже незамедлительно приветствуют правителей.

Наши старания вознаграждены широкими улыбками от короля и королевы.

– Дорогие Айла и Ойро, мои глаза радуются, наслаждаясь вашей красотой во второй раз за столь короткий срок, – Юн на короткие мгновения заключает Айлу в расслабленные объятия, а потом проделывает это и со мной. Вероятно, это наивысшее проявление искренности к нам. Я несдержанно улыбаюсь, потому что сама рада встретиться вновь.

Юн отходит поздороваться с Рушаном и познакомиться с Дареном.

– Айла, как же давно я не видела тебя! – Хёрин аккуратно обнимает мою сестру, а потом с материнской любовью берёт за руку и поглаживает, согревая её ладонь.

Несмотря на приятный климат Теялы, солнце уже не греет, а холодный ветер заставляет ёжиться, кутаясь в накидки. Я слышала про многослойность теялийских нарядов, и, несмотря на внешний шёлк, кажется, что семье Юн вполне тепло. Хотя не исключено, что они хорошо скрывают истинные чувства, об этом меня предупреждали Самия и Даян.

– Рада, что вы в добром здравии, – отвечает Айла, а потом притягивает меня поближе к ним. – Позвольте... Это моя сестра – Ойро. Думаю, вы слышали нашу историю.

– Да-да. Конечно! – Хёрин переводит всё внимание на меня, не стремится обнимать, ведь это наша первая встреча, но порывисто берёт меня за руки, передавая тепло своей кожи. – Ещё один прекрасный цветок Илоса, и так жаль, что я не смогла познакомиться с тобой раньше. Если бы мы знали.

Её слова и ласковый тон смущают своей искренностью.

– Ты простишь меня, дитя, что я не смогла приехать на коронацию твоего брата? Хотя это наименьшее из моих грехов. Как мы могли всё это время не знать... – тяжело вздыхая, говорит Хёрин. – Такая утрата для Калануа. Хисара был благородным человеком, а Сарир была мне как настоящая сестра. Мы ведь даже не знали, что горе в вашей семье в разы тяжелее.

Я благодарна ей за эти слова, но не хочу говорить о смерти, когда наконец всё стало так хорошо и мы начали ощущать потерянное счастье. Поэтому я встречаю, меняя тему:

– Ничего страшного! Не нужно переживать, я ведь жива и здорова, – тараторю я. – Как... ваше здоровье?

– Ох, всё в порядке, дорогая, а с вашим приездом стало ещё лучше. Рушан!

Хёрин с широкой улыбкой зовёт моего Назари, и я от неожиданности забываю тему нашего разговора. Обычно на нашу свиту мало кто обращает внимание, и тем более почти никто не улыбается им так доброжелательно, как теялийская королева сейчас. Рушан беззвучно встаёт рядом, и его тёплая ладонь ложится на мою поясницу.

– Здравствуй, Хёрин.

Рушан одаривает королеву Теялы не свойственной ему мягкой улыбкой, доказывая, что с этой семьёй он хорошо знаком.

– Я не видела тебя больше года. Ты вновь вырос и совсем возмужал! – она оглядывает его с ног до головы. – Сколько тебе уже? Двадцать два? Двадцать три?

– Двадцать три.

– Так время летит. Я беспокоюсь, что в твоих письмах нет новостей о невесте, неужели ты всё ещё один? Знаю о ваших традициях и что Назари редко имеют семью, но это ведь необязательно, – щебечет королева с материнским беспокойством. – Если в Илосе для тебя никого нет, то ты только скажи. Помнишь мою племянницу, она всё спрашивала о тебе, и мы можем...

Рушан рядом со мной напрягается и растерянно открывает рот, выжидая подходящего мгновения, чтобы возразить, но тут Суа хватает Хёрин за руку, прерывая её речь. Суа активно мотает головой, прося мать не делать этот разговор более неловким. Я уже решаю задать пару неудобных вопросов кахари, как перед нами появляется Шиун. Мы приветствуем друг друга скромными поклонами, а после он невозмутимо тянет руки к моему лицу, вероятно, чтобы поприветствовать фамиллярным поцелуем в щёку. Однако застывает, натываясь на Рушана, который делает шаг вперёд и загораживает меня собой.

– Думаю, поклона было достаточно, – холодно отвечает он на немой вопрос.

Повисает неловкая пауза, а губы Шиуна медленно растягиваются в натянутой улыбке.

– Вероятно, ты прав, Рушан.

Ситуация принимает ещё более странный оборот, когда теялийский принц делает шаг в сторону моей сестры, возможно, с теми же намерениями, но перед Айлой вырастает Дарен. В ответ на вопросительные взгляды он смотрит растерянно, будто сам не понял зачем помешал Шиуну. Зная Дарена, я догадываюсь, что он просто под воздействием необъяснимого импульса повторил движение за старшим.

Теперь в глазах Шиуна проскакивает удивление и лёгкая обида. Рушан старается, чтобы его улыбка выглядела сдержанной, но она слишком быстро ширится, превращаясь в довольную. Айла прикрывает рот ладонью, скрывая веселье. Очередную неловкую сцену сглаживает Юн, неожиданно разражаясь глубоким смехом.

– Сын, кажется, это урок для тебя! Нельзя играть с эмоциями других безнаказанно. Пойдёмте, друзья! Время ужинать, – добавляет он, направляясь к высокой лестнице, ведущей во дворец.

Назари ободряюще хлопает Дарена по плечу, берёт меня за руку и уводит вслед за королём.

– Похоже, я ошиблась и свой выбор ты уже сделал, Рушан, – прикрывая понимающую улыбку широким рукавом, тихо говорит Хёрин, пока мы проходим мимо.

Кахари отвечает ей красноречивым кивком, притягивая меня поближе к себе.

Глава 2

Айла

Рушан уводит Ойро вперёд, а я обхватываю руку Дарена. Вначале он сконфужен, но потом инстинктивно сгибает руку в локте, чтобы мне было удобнее держаться. Мы неторопливо идём вперёд, на несколько шагов отставая от остальных.

– Принцесса?

Меня умиляет его неуверенность в голосе. Нам ещё не доводилось общаться один на один. С Ойро он расслаблен и болтлив, а со мной сдержан, как если бы мой титул действительно его пугал.

– Айла, Дарен... меня зовут Айла.

– Простите, Айла.

У меня вырывается смешок. Дарен поворачивает ко мне голову, но, встретившись взглядом, моментально отводит в смущении.

– Не «простите, Айла», а просто Айла. Общайся со мной как с Ойро, представь, что мы друзья. Скорее всего, теперь это так и есть. Мы все побывали в голове у моей сестры и знаем вашу историю. Тебе может показаться, что мы знакомы лишь месяц с чем-то, но на самом деле мы прочувствовали всю вашу дружбу с Ойро с самого её зарождения, – я объясняю спокойно, пытаюсь донести мысль, что между нами не должно быть неловкости.

– Хорошо, я это запомню, – его улыбка едва ли увереннее, а во взгляде осталось недопонимание, но он явно принял услышанное к сведению. – Просто лицо...

– Лицо как у Ойро? – подсказываю я.

– Да, но вы... ты другая. Не в плохом смысле, – поспешно добавляет он, а свободной рукой несколько раз поправляет и так хорошо лежащие волосы. – Просто абсолютно другой человек, а значит, и дружба наша будет иной.

Я понимающе киваю, удовлетворённая, что он чётко разграничивает меня и сестру, видит нас разными. Это приятно.

– Почему ты это сделал? Встал передо мной?

– Сам не знаю, – слабо пожимает он плечами. – Рушан встал перед Ойро. Вряд ли он сделал это без причины. Мне показалось, что принц представляет какую-то угрозу, и я просто сделал то, что сделал.

– Хочешь сказать, что тебе настолько нравится Рушан, что ты смотришь на него как на старшего и полностью доверяешь его решениям?

Дарен одаривает меня тяжёлым взглядом, кажется, там даже немного обиды, будто на всеобщее обозрение я вывалила его важный секрет. У него такой приятный ореховый цвет глаз, светло-карий у зрачка и травянисто-зелёный по краям радужки. Редкий цвет, двойной, отчего глаза сильно выделяются на лице. А его бежевые волосы и слегка загоревший тон кожи напоминают мне пустыню.

– Ойро упоминала, что ты удивительно хорошо читаешь людей, – тихо бубнит он. – Прошу, не говори Рушану и Ойро о своём наблюдении.

– Обещаю сохранить этот секрет, – заверяю я его ласковой улыбкой.

Мы поднимаемся во дворец. Перед нами распахивают широкие двери, приглашая в тронный зал. В Теяле тёплый климат и удушающе жаркое лето, поэтому местные жители предпочитают хорошо проветриваемые помещения. В этом зале не только огромные двери, которые при желании можно оставить открытыми, но и множество больших окон по периметру, прикрытых плотной бумагой между резными деревянными панелями. Их тоже можно распахнуть, чтобы весь зал наполнился свежим воздухом и солнечным светом.

Цвета Теялы – это зелёный, красный, золотой и синий. Поэтому весь дворец внутри с непривычки выглядит слишком красочно, даже пёстро. Однако со временем начинаешь привыкать и замечаешь особенное очарование этих необычных на первый взгляд сочетаний.

Прежде чем войти, мы снимаем обувь и оставляем её снаружи – ещё одна из традиций этой страны. Войти в дом, не сняв обуви, – значит оскорбить хозяина.

Пол, как и весь дворец, – деревянный, но покрыт чёрным лаком. Я скрываю улыбку, когда Дарен забывается и с детским восхищением запрокидывает голову вверх, разглядывая красные деревянные колонны. Потолок неравномерный по высоте, где-то выступают балки и перекрытия, но всё это чётко выверено и геометрически правильно. А поверхность потолка кропотливо украшена резьбой и росписью в любимых цветах Теялы.

Я тяну Дарена дальше через дверь, спрятанную за возвышением со стоящим позолоченным тронном из красного дерева. Все уже прошли дальше в глубь дворца, мы – последние.

Мы оказываемся в коридоре: стены и двери здесь сделаны из дерева, сами коридоры не широкие, а потолки не особо высокие. Если исключить просторный тронный зал, то по сравнению с нашим дворцом теялийские здания внутри ощущаются в разы меньше и местами теснее. Однако потомки Шейна с лихвой превосходят нас территорией дворцового комплекса, способной разместить, наверное, четыре или даже пять наших дворцов со всеми садами. Стены в коридорах выкрашены в бледно-красный, а створчатые двери – в приглушённый зелёный. Идущая впереди сестра не сдерживается и, проходя мимо дверей, касается пальцами деревянной резьбы.

– Это и есть дворец, в котором жили Первые? – Дарен наклоняется, задавая вопрос как можно тише.

– Да, – киваю я.

– Он весь деревянный?

– В основном дерево, камень в фундаменте.

– Как же он так хорошо сохранился?

– Реставрация, – отвечает Рушан, едва заметно поворачивая голову к нам. – Дворец восстанавливали множество раз, но они тщательно сверяются с документами, чтобы сохранять его облик именно таким, каким его знали сами Первые. Хотя это лишь часть секрета.

– А вторая?

– Дар Воды. Потомки Шейна способны ей манипулировать, и этот Дар очень полезен при подобных постройках. Они умеют вытягивать лишнюю влагу. Благодаря этому местные дома стоят долго, – Рушан стучит костяшками по ближайшей деревянной стене. – Никакой плесени, несмотря на влажный климат. Сухая древесина служит в разы дольше.

– Значит, именно где-то здесь умерла Теяла? – с долей благоговения и беспокойства оглядывает декор Дарен.

– Верно, это место, где началась история четырёх стран, – отвечаю я.

Вспоминая об этом, я сама словно свежим взглядом рассматриваю убранство. Я ходила здесь не один раз, но забыла, какую трагедию видели эти комнаты. Забыла, что отсюда началось наше проклятие, а этих стен касался сам Илос, его братья и сестра. Это единственное место на всём Континенте, сохранившее призрачное присутствие Теялы, единственной девочки среди Первых.

Мы много плуруем по коридорам, пока не упираемся в столовую – просторное помещение с длинным ломящимся от угощений столом. Как и в любом другом теялийском доме стол – низкий, а вместо стульев – разложенные по полу подушки.

Юн первым занимает место во главе стола, потом его жена, а их наследники ждут, пока сядем мы. Рушан садится напротив Хёрин, по правую руку от Юна. Шиун намеренно игнорирует своё привычное место подле матери и невозмутимо выбирает место напротив меня.

Как только Юн берёт столовые приборы, все начинают накладывать себе угощения. Теялийцы едят металлическими палочками и ложкой, нам же предусмотрительно положили дополнительную вилку.

Ойро о чём-то говорит с Рушаном и Юном, но я не слушаю, продолжая сверлить взглядом соседа напротив. В ответ Шиун лишь поднимает глаза. Я пытаюсь сконцентрироваться на ароматах печёной рыбы, овощных салатов и риса с острым соусом. Я умею пользоваться палочками, но под взглядом Шиуна пальцы кажутся непривычно неловкими, и я выбираю вилку.

«Почему именно сейчас?» – раздражённо думаю я, продолжая ощущать внимание Шиуна.

Мне не нравится дрожь, проходящая по спине, и воспоминания, как его руки мяли мою юбку и тянули вниз лямки платья, как были прохладны его пальцы, в отличие от горячего дыхания. Накатывают моменты, о которых я не хочу сейчас вспоминать. Мне знакомо ощущение его Дара, Шиун чувствует эмоции, цепляется за них, усиливая, а моё сознание само услужливо подкидывает картинки из прошлого. Принц с напускной невинностью наклоняет голову набок, при этом глядя на мои губы.

Каждый вздрагивает, а Шиун наконец отпускает меня из своего дурмана, когда сестра задевает стол коленом, отчего вся посуда и столовые приборы гремят.

– Прошу прощения за мою неуклюжесть, я совсем не привыкла к тому, чтобы есть, сидя на полу, – с небывалой скромностью лепечет Ойро королю и королеве, но при этом повышает голос, чтобы все слышали. – Такая интересная традиция. Надеюсь, наблюдение за вашим изяществом поможет и у меня станет получаться лучше.

Сестра делает вид, что не замечает мой вопросительный взгляд. Я знаю, что она лжёт. Её приёмная мать Лайла Сесциа – теялийка. По воспоминаниям Ойро, мы видели, что сидение на полу не вызывает у сестры трудностей. Да и её стыдливая речь с непривычным для Ойро угодливо мягким тоном кажется подозрительной.

– Что ты, дорогая, всё в порядке! – Хёрин накладывает мужу мясо на рис и улыбается Ойро, не догадываясь о притворстве.

– Ваше величество... – вновь начинает сестра.

– Просто Хёрин, дорогая.

– Хёрин, я слышала, что Теяла славится своей здоровой едой и глубокими знаниями в полезности и сочетании ингредиентов. Кажется, Айла немного устала с дороги, её лицо слишком бледное. Это правда, что правильно приготовленное сердце или печень на обед, – вроде бы невзначай предупреждающий взгляд сестры останавливается на Шиуне, – могут улучшить цвет лица?

– Нет, дорогая, – смеётся королева, не замечая напряжения между Ойро и её сыном, – ей просто нужно поесть зелёных овощей или рыбы, но для быстрого результата есть хитрость. Достаточно съесть что-нибудь острое и щёки порозовеют моментально.

Женщина передаёт Рушану тарелку с рисом, поджаренным с капустой и пастой из острого перца. Назари невозмутимо вручает её мне.

– Очень жаль, а то я ради сестры уже была готова порезать одно, – тихо добавляет Ойро.

Рушан с силой трёт глаз, пытаясь не смеяться. Шиун всё понимает и возвращает внимание к своей тарелке, а я благодарно сжимаю колено сестры. Иногда так непривычно вспоминать, что я всё-таки младшая из нас двоих. Но позже надо узнать, что этот болван успел сделать Ойро на коронации, из-за чего теперь сестра точит на него зуб.

– Расскажите Ойро про завтрашнее празднование Ёнчо, – я быстро перевожу разговор в безопасное русло, пока Юн и Хёрин не заметили лишнего. – Ей немного известно.

Юн расплывается в горделивой улыбке. В этот праздник происходит особенное для теялийцев событие, которое все ждут с нетерпением.

– Тогда будет лучше оставить это сюрпризом для принцессы, – решает Юн.

Я смеюсь, наблюдая за вытягивающимся лицом Ойро. Ожидание – самая слабая её сторона. Сестра бросает умоляющий взгляд на Суа, точно определяя, на кого за этим столом можно надавить. Теялийская принцесса чуть ли не роняет ложку от пристального внимания, несколько раз неловко хватая ртом воздух, пытаюсь угадать, чего от неё ждут.

– Отец, расскажи хоть немного, – в итоге неуверенно просит девушка, а Ойро беззвучно её благодарит.

– Ну, хорошо, – сдаётся Юн под двумя жалобными взглядами. – Мы, в отличие от жителей Илоса, не празднуем и не веселимся по ночам. Обычно наш ужин проходит на закате. После мы отдыхаем и ложимся спать, чтобы начать новый день на рассвете. Однако ночь на границе старого года и нового – особенная. Мы зовём её *Ёнчо*. Она единственная, когда мы не спим, а празднуем.

Он делает небольшую паузу, прожевывая мясо с овощами. Мы следуем его примеру и уделяем внимание еде, терпеливо ожидая продолжения. Дарен немного наклоняется вперёд, чтобы иметь возможность видеть короля Теялы.

– Сейчас на всём Континенте зима, а она знаменита снегом, обильным количеством которого может похвастаться разве что северный Каидан. У нас он выпадает редко, обычно во второй самый холодный месяц, и то лежит на пиках и склонах местных гор. Но какой же зимний праздник без снега? – лукаво тянет Юн, наблюдая за реакцией Ойро. – Поэтому в ночь *Ёнчо* он обязательно выпадает.

– Как это? – удивляется Дарен, застывая с вилкой у рта.

– Узнаете завтра, – с хитрым блеском в карих глазах, но не терпящим возражения тоном отвечает Юн.

Мужчина умело уходит от очередных вопросов, которые сестра готова на него обрушить, переводя тему на самого Дарена. Впервые семья Юн общается с кахари помимо Рушана. К тому же нечасто встретишь наполовину исарийца, наполовину илосийца, да ещё и с Даром. Суа пару раз скромно задаёт вопросы о его семье, и все мрачнеют, слушая правдивый рассказ Дарена. Он не скрывает то, что его мать убили каиданцы, а рассказывая о пленении его самого и отца, умело привирает, избегая упоминаний о том, что Ойро была с ними. Даян всё ещё не решил, как много стоит рассказывать Юну о содеянном Квинтилиями. Стоит ли настраивать «родственников» друг против друга или всё-таки постараться вернуть покой на весь Континент. Личные эгоистичные желания борются против долга и возможности долгосрочного мира.

В ответ на откровенность Дарена Юн лично приносит ему искренние извинения, словно чувствует часть вины за действия далекого «брата» в лице Клетуса. Дарен пытается исправить мрачную атмосферу, подробнее рассказывая о своём отце, отчего вся семья Юн приходит в изумление. Они, как и многие, слышали о знаменитом кузнеце Отеро. Король делится желанием лично познакомиться с Аланом Отеро и, если тот согласится, заказать у него пару мечей для себя и сына.

Ужин заканчивается десертом из сладкого рисового печенья и ароматным чаем в маленьких пиалах. Мы благодарим за угощения, Хёрин желает нам приятных снов, напоминая, чтобы мы отдохали столько, сколько нам потребуется, – праздник начнётся только к завтрашнему вечеру, поэтому утром нас никто тревожить не станет. До комнат нас провожают Суа и Шиун.

Глава 3

Ойро

– Мы расположим вас в глубине комплекса, там никто не станет беспокоить, – говорит теялийский принц, пока мы спускаемся по лестнице из главного здания дворца.

Я рада, что моё раздражение из-за его выходки поутихло, иначе было бы тяжело побороть желание скинуть его вниз по ступеням. При виде остекленевшего взгляда и побледневшего лица Айлы только Рушан, сжав мою руку, удержал меня от импульсивного намерения кинуть в Шиуна вилку.

Теперь Назари обнимает меня за плечи, прижимая к себе, и мне сразу становится спокойнее. Идиллию тихого вечера прерывает Суа, которая в потёмках спотыкается на последних ступеньках. Шиун нервно дёргается, желая уберечь сестру от падения, однако сам слишком далеко. К счастью, стоящий ближе всех Дарен успевает ухватить принцессу за локоть. Он резко притягивает её к себе, а мы выдыхаем, когда он ловит её в объятия и падения удаётся избежать.

– Прошу... прощения, ваше высочество, – поспешно бормочет Дарен, отстраняясь.

Уверена, его лицо сейчас красное. Он до сих пор и с Айлой-то иногда не знает как себя вести, хоть она и моя сестра, – тут же совершенно незнакомая принцесса Теялы.

– Спасибо, – с небольшим смущением отвечает Суа.

Шиун подходит к сестре и берёт её за руку, помогая ориентироваться в темноте на оставшемся отрезке пути. Как верно сказал Юн, теялийцы не привыкли к ночной жизни. На всей территории дворца вдоль дорожек горят многочисленные факелы, но пространство комплекса настолько большое, что ночная тьма плотно обступает освещённые части дороги, не желая отдавать свету больше, чем должно.

– В этот раз мы выделили для вас особенный павильон, – продолжает объяснять Шиун, уводя сестру подальше от Дарена. – В самом начале в главном дворце жили мать и отец Первых, а у тех, в свою очередь, были отдельные дома. Все они построены рядом, чтобы братья и сестра были как можно ближе друг к другу. Для вас отец приказал приготовить павильон самого Илоса. Обычно мы туда никого не пускаем, но вы его потомки. Однако не забывайте, какая это честь, – ровным тоном чеканит принц.

Несмотря на его горделивый и в чём-то высокомерный вид, я не раздражаюсь, а чувствую, как внутри просыпается трепет предвкушения из-за возможности увидеть место, где жил сам Илос.

Вслед за Шиуном и Суа мы сворачиваем под одну арку, оказываясь у пруда, затем под другую, и наконец попадаем на площадку, где среди сосен и аккуратных кустов размещены четыре больших дома.

– Вон там пятый – принадлежал Теяле. Она жила немного в отдалении от своих братьев, – рассказывает Суа, указывая на павильон, отчасти скрытый за деревьями.

Я перевожу взгляд на второй павильон справа, свет горит только там, подсказывая, что это и есть дом Илоса. Жадно оглядываю его. На самом деле здание ничем не отличается от остальных трёх: одноэтажные постройки, одинаковые белые с коричневыми стенами, изогнутые крыши. Минимум украшений, если не считать каменные охранные статуэтки животных на краях крыш. В Теяле верят, что они отгоняют зло.

– Крайний слева принадлежал Исару. Хотя, насколько я знаю, прожил он в нём недолго, так как раньше всех нашёл невесту и переселился со своей возлюбленной в павильон просторнее в восточной стороне комплекса, – рассказывает теялийский принц. – Следующее здание принадлежало Шейну.

Мы подходим ближе к дому третьего по старшинству брата. Я задумчиво наклоняю голову, подмечая, что у него одного крыша немного отличается по форме, да и на окнах другие деревянные панели.

– Верно, он другой, – будто читая мои мысли, говорит Шиун, наблюдая, как мы рассматриваем детали. – Нам известно, что павильон Шейна почти полностью сгорел при его жизни, поэтому он отстроил его заново. Следующим идёт дом Илоса, а самый последний принадлежал Каиду.

Каждый дом находится на небольшом возвышении, и я вспоминаю рассказы Лайлы, что зимой теялийцы отапливают пол при помощи горячего воздуха, проходящего по полостям под полом. Присматриваюсь внимательнее и нахожу пристройку у каждого здания, но только из пристройки у дома Илоса валит дым.

– Ты знакома с нашей системой? – заметив мой взгляд, уточняет Шиун, в ответ я киваю. – Там две ваннные комнаты, мужская и женская, для вас греют воду, а также отапливают пол. Они скоро закончат, но тепло будет держаться ббольшую часть ночи, однако не советую пренебрегать приготовленными для вас тёплыми одеялами, под утро может быть прохладно.

Он вновь говорит монотонно, даже немного скучающе. Принц деловито уточняет, хватит ли нам ванн или мы хотим воспользоваться отдельными купальнями на территории комплекса, но Айла вежливо отказывается, заверяя, что лишние хлопоты не нужны. Шиун и Суа снимают обувь и заходят в дом, сдвигая вбок правую часть двери. Мы повторяем за ними, проходя внутрь. Некоторые деревянные половицы тихо поскрипывают под ногами. Потолки здесь все такие невысокие, коридоры узкие, но достаточно просторные, чтобы спокойно идти по двое. Шиун показывает ваннные, рассказывает, где взять полотенца, где находится уборная и что делать, если нам понадобится кто-то из слуг. Здесь же сложены несколько наших сундуков с одеждой, которые Даян отправил заранее.

– За эти годы планировку пришлось переделать, не удалось оставить всё так, как было при Илосе. Теперь здесь четыре комнаты, ради вас мы превратили их в отдельные спальни. Но Суа... – Шиун мимолётно переглядывается с сестрой, – сказала, что вам нужны только три. Что ж. Комнаты почти одинаковые. Выбирайте, какие хотите. Если вам понадобится четвертая, всегда можете воспользоваться. Весь павильон прибран для вас заранее.

– Спасибо, – учтиво благодарит Айла.

Суа прощается и разворачивается, намереваясь уйти, но замечает, что её брат продолжает стоять на месте. Все замолкают, глядя на принца с немимым вопросом, но тот игнорирует осязаемую неловкость и не делает ни единого шага в сторону выхода, похоже не планируя уходить. По крайней мере, не так сразу.

– Что ж, – Дарен пожимает плечами, прерывая натянутую тишину. – Тогда я выберу первый.

Парень сдвигает дверь ближайшей спальни. Айла следует его примеру и выбирает соседнее помещение, а Рушан проходит мимо потомков Шейна в другую сторону, открывая одну из оставшихся дверей. Шиун сверлит меня пристальным взглядом и ждёт моего решения, но я намеренно тяну время и снимаю с себя дорожную накидку, ощутив приятное тепло, поднимающееся от пола.

Суа виновато мне улыбается и толкает брата в спину к выходу, отчего тот начинает сопротивляться. Эта нелепая и в чём-то милая сцена веселит. Я подхожу к ждущему меня в дверях Рушану.

– Ты собираешь спать в одной комнате с ним?! – едва ли не оскорблённо бросает мне Шиун, но я не успеваю ничего ответить, как Суа выпихивает брата наружу, поспешно нам кланяется и захлопывает входную дверь.

Мы с недоумением смотрим на выход, слушая несколько невнятных и недовольных возгласов от теялийского принца, но постепенно голоса потомков Шейна удаляются. Я обнимаю

своего кахари, но Айла хватает меня за ворот рубашки и упрямо оттягивает от него, не позволяя расслабиться. Рушан смеется, глядя на моё недовольное выражение лица.

– Ты вся в пыли и песке, даже не думай ходить по павильону Илоса в таком виде. Вначале помыться, а потом уже ваши нежности. Я взяла твоё платье, пойдём, – это на словах звучит как приглашение, в реальности же сестра тащит меня за одежду за собой, особо не церемонясь. Рушан и Дарен следуют нашему примеру и уходят, чтобы отмыться после долгой дороги.

Снаружи дом кажется небольшим, но женская ванная комната оказывается достаточно просторная, чтобы спокойно вместить две медные ванны. Из-за обилия горячей воды в воздухе висит пар, наполовину скрывая помещение и нас друг от друга, пока мы залезаем в воду.

– Как тебе Хёрин? – интересуется сестра.

– Она замечательная, я удивлена, что Рушан настолько с ней близок.

– Не только с ней. Рушан также близок с королём. Ты, скорее всего, не помнишь, да и я знаю лишь по рассказам Даяна, потому что мы с тобой были слишком маленькие. Когда у Рушана открылся Дар Шейна, никто в Илосе не мог помочь и научить его пользоваться силой. Тогда мама с папой попросили семью Юн взять его к себе на обучение. Он полгода прожил здесь вместе с Шиуном и Суа. Вроде нам тогда было по пять. После Рушан ещё раз в несколько лет уезжал из Илоса в Астару на месяц, чтобы обновить знания и научиться новому. Ему было семнадцать при последнем посещении, но тогда он пробыл здесь всего две недели.

Я задумчиво намывливаю волосы, пытаюсь вспомнить тот период, а на последней фразе и вовсе замираю, слыша, как голос Айлы становится глухим.

– Нападение на меня и маму? В этот период Рушана не было в Илосе? – гадаю я и лишь смутно разбираю, что сестра кивает в ответ на мои вопросы.

Силюсь вспомнить свой отъезд с мамой из Паргады. С кем я просталась, действительно ли тогда не было одного из Назари. Тру лоб, но от напряжения в голове начинает гудеть. Ничего не всплывает в памяти, поэтому я меняю тему:

– Как это случилось у тебя с Шиуном?

Я обещала Айле подождать, однако вопрос вновь вырывается сам собой. Сестра какое-то время молчит, принохиваясь к имеющему у неё мылу, но потом всё-таки отвечает:

– Это было не так давно, мне тогда исполнилось семнадцать. Зимой того года Юн попросил у Совета и Даяна возможность принять его детей на обучение целительству. У Шиуна сильная эмпатия, по эмоциям он хорошо ставит диагнозы болезней и лечит, а Суа захотела поехать с братом. Ранее семья Юн помогла Рушану, поэтому Даян моментально согласился принять наследников у нас. К тому же это была отличная возможность укрепить наши отношения с Теялой. Шиун и Суа полгода обучались в нашем университете, живя во дворце вместе с нами.

Айла замолкает, чтобы с головой погрузиться в воду и промыть волосы, я повторяю за ней. Сестра дожидается, пока я вынырну, и продолжает:

– Шиун никогда не был плохим, он не применяет Дар, стремясь причинить боль другому. Просто привык его использовать с детства, дабы предугадать ожидания учителей. Так он стал примерным сыном и учеником, всегда заранее ощущая, если наставники им недовольны или же если он близок к провалу или ошибке. Однако он так часто применял свою способность, что теперь делает это не задумываясь. Это стало его дурной привычкой. При нашей встрече Шиуна заинтересовала моя пустота и жажда, которую я не могла утолить.

– Ты уверена, что он тебя не принуждал?

– Уверена, – хмыкает сестра. – Я прекрасно знала, что делаю. Согласись, что он хорош собой.

Я упрямо молчу, хотя согласна.

– Он стал моей первой влюблённостью, но эти его нити меня порядком утомили. Ты же тоже чувствовала этот дурман, – продолжает откровенничать Айла.

– Да.

– Вот я им и пресытилась, а мою жажду Шиун смог заполнить разве что на время, поэтому до его отъезда мы закончили наши странные отношения.

– Шиун тебя донимает? Мне стоит его предупредить?

– Нет, сегодня он просто застал меня врасплох.

Мы вылезаем из ванн, вытираемся мягкими полотенцами и переодеваемся в чистые платья, а по дороге в комнаты болтаем о завтрашнем празднике. Ещё пару раз я пытаюсь выяснить у близнеца секрет создания завтрашнего снега, но Айла продолжает упорно твердить, что скоро я всё сама увижу. В коридоре нас встречает Дарен, собирающийся в свою спальню.

– Спокойной ночи, сёстры, – улыбаясь, бросает он и скрывается за дверью.

Я прощаюсь с Айлой и захожу в нашу с Рушаном комнату. Она небольшая, но уютная. Из мебели есть шкаф, невысокий комод со множеством выдвигающихся ящичков и столик. Мебель из чёрного дерева украшена резьбой и детальными рисунками из перламутра под слоем лака. В основном изображены животные, птицы и растения. В углу низкий столик с кувшином воды и тарелки с угощениями из фруктов и рисового печенья. В дальней же части комнаты находится возвышение, на котором раскладываются одеяла и подушки. Я знала, что теялийцы спят на полу, но приятно удивлена их находчивости. Специально приподнятый в нужном месте пол создаёт импровизированную кровать.

Рушан как раз мастерски раскладывает нам спальное место, зная в каком порядке что уложить и которое из двух одеял идёт на пол. Теперь мне ясно, что все знания он приобрёл во время обучения в Астаре среди теялийцев.

– Вернулась, – не спрашивает, а скорее утверждает кахари, когда я тихо прикрываю за собой дверь. Он бросает взгляд через плечо, продолжая взбивать подушку.

Неподалёку от комода, в неглубокой нише стоит бронзовая курильница. Белый дым тонкими нитями поднимается вверх через маленькие отверстия в крышке. По губам Рушана проскальзывает улыбка, пока я, раздувая ноздри, принимаюсь в попытке разобрать ароматы.

– Мандарин и кедр, – подсказывает Назари. – Для хорошего сна и... свободы.

– Какой свободы? – я наклоняю голову, заинтересованная его смущённой заминкой.

– Считается, что аромат кедра раскрепощает.

Я лишь вопросительно приподнимаю бровь, замечая скупость его ответов. По лицу Рушана отчётливо видно сожаление, что он вообще завёл эту тему.

– Афродизиак, принцесса, – наконец напрямую бросает мне кахари. – Уверен, что это работа Суа. У теялийцев, как и у нас, есть свои пристрастия к ароматам. Мы в Илосе предпочитаем масла, а они – благовония.

С недоумением окидываю Рушана взглядом, когда тот бросает подушку на кровать и выпрямляется во весь рост. На нём чёрные штаны и бежевая рубашка – даже наполовину растёгнутая, она не отвлекает меня от того факта, что ткань не чёрная.

Усмешка у Рушана получается вымученная, он почти бесшумно подходит ближе.

– Даян решил пошутить. Он заменил все мои чёрные домашние рубашки на этот оттенок.

– Если не нравится, ходи без неё.

– Уверена? – он задумчиво наклоняет голову, а его чёрные волосы рассыпаются по плечам.

Рушан всего лишь касается пальцами моих голых плеч, как дыхание уже сбивается, а пульс начинает ускоряться. Назари специально медлит, дразнит, поглаживая кожу на моей ключице, тогда я сама делаю шаг вперёд и прижимаюсь к нему всем телом. Руками обхватываю его за шею, пальцами зарываюсь в тёмные волосы.

Он целует меня нежно, растягивая удовольствие, но промедление превращается в пытку, поэтому я нетерпеливо прикусываю его нижнюю губу. Рушан хищно улыбается, от чего по

моему телу проходит дрожь предвкушения. Он подхватывает меня за талию и пронесит несколько метров до одеял.

Я пытаюсь помочь ему снять рубашку, но большую часть времени просто трогаю, мягко царапая ногтями подтянутые мышцы на его животе и крепкую грудь, от чего он почти срывает с себя мешающий предмет одежды и кидает на пол нам под ноги. Я тихо смеюсь, но смех застревает в горле, когда он наклоняется вперёд, приближаясь к моему лицу.

– Думаешь это забавно, принцесса? – он тяжело дышит мне в шею, и я согласна, что нет ничего смешного в огне, который расплзается по коже моего плеча и груди вслед за его языком и губами.

Ноги подгибаются, голова начинает кружиться, и кахари помогает мне опуститься на кровать. Рушан встаёт на колени у моих ног и ласкает пальцами кожу бедра. Не отрывая пристального взгляда, наклоняется и целует моё колено. У меня вырывается тихий стон. Всё тело покрывается мурашками при виде голода в его глазах и едва сдерживаемого желания, а под всем этим, как удары сердца, бьётся глубокая, насыщенная любовь.

– Рушан, я люблю тебя, – с той ночи я не могу перестать повторять это ему, стараясь компенсировать все те годы, на протяжении которых я в открытую показывала свою любовь остальным, а с ним только ссорилась.

Он растерянно замирает, словно слышит эти слова впервые и не сразу верит, но потом смотрит с такой нежностью, что мне хочется повторять это признание снова и снова.

– А я люблю тебя, Ойро. Нет такой силы на Континенте, которой я позволю встать между нами.

Я улыбаюсь, а он нависает надо мной и теперь целует жадно, со страстью, разгорающейся каждый раз, стоит нам приблизиться друг к другу.

* * *

– Расскажи о своих родителях.

Я не уверена, могу ли просить его об этом. Однако он последний из трёх Назари, чью историю я не слышала. О его корнях я не могу вспомнить практически ничего – это последствия моей потерянной памяти и наших натянутых отношений, которые прежде не позволяли нам говорить по душам.

Я знаю отца Аниса – Сероша – это знаменитый и уважаемый человек в Илосе. Я так же помню, что у Аниса была мама. Она умерла неожиданно от неудачного падения с лошади, когда ему было десять. Он скорбел, но меньше, чем, наверное, должен сын, потому что Анис не был с ней близок.

Такова участь Назари. Им предоставляется великая честь и слава, они становятся ближайшими соратниками и друзьями для наследников правящей семьи. Они могут стать королями и королевами, как стало с нашим отцом. Но обратная сторона их жизни – то, что они вырваны из своих настоящих семей. Их общение практически прекращается, и они становятся друг для друга чужими. Поэтому я хочу подарить им как можно больше своей любви, искупая вину за то, что мы у них отобрали. Близкое общение Аниса с отцом – лишь последствия присутствия Сероша в Совете.

Самия родом из маленького городка на западе Илоса. Её семья была бедна, они работали в полях, собирая фрукты. Нелёгкий труд. Такая же жизнь ожидала девочку в будущем. Наш отец заплатил её родителям несколько сундуков, наполненных золотом. Не чтобы выкупить ребёнка, а в качестве благодарности за жертву. Также это помогло снять груз вины и тревог за семью с плеч самой Самии. Она узнала правду от короля ещё в детстве и сама мне это всё рассказала. Сейчас её родители живут безбедно.

Рушан размышляет над просьбой, продолжая лежать на боку и разглядывать моё лицо в слабом свете догорающей свечи. Нам стоило бы лечь спать, прошла уже половина ночи, но для меня это непростая задача, пока кахари находится так близко. К тому же под этим одеялом на нём нет никакой одежды, как, впрочем, и на мне.

Назари продолжает думать, откидываясь на спину и устремляя взгляд в потолок. Тепло, идущее от пола, ослабло, поэтому я натягиваю одеяло Рушану до груди, а сама кладу свою руку прямо напротив его сердца, ладонью чувствуя, как оно начинает стучать чуть быстрее.

– Я никогда не видел родителей, – признаётся он. – И знаю только то, что мне рассказал король Хисара. Моим отцом был теялиец, обладающий Даром. Он погиб при несчастном случае ещё до моего рождения, так и не узнав, что у него есть ребёнок. Родители разошлись, когда моя мать была беременна, но по какой-то причине не хотела делиться этой новостью с отцом. Насколько мне известно, позже она передумала, но к тому моменту было поздно.

Я придвигаюсь чуть ближе, утыкаясь лбом ему в плечо, признательная за откровенность.

– Мою мать звали Шайда, что означает «любимая». Она была дочерью одного из учёных-целителей в университете, поэтому часто бывала во дворце по поручениям. Твой отец был знаком с ней с детства и, даже став Назари, он продолжил с ней дружить. Годы спустя, после того как Хисара принял корону, моя мама пришла к старому другу со своей проблемой. Она нарушила закон, вступив в связь и зачав ребёнка от теялийца, будучи илосийкой.

Рушан рассказывает спокойно, словно знает, что история печальная, но будто это и не его история вовсе.

– Он должен был отправить её на Острова, но не сделал этого, желая помочь старой подруге. Хисара сказал, что она любила меня... – впервые за всё время его голос меняется, становится менее ровным, более задумчивым, – любила, потому что я был продолжением того теялийца, ради которого она была готова на всё. А когда Даяну исполнилось четыре, Хисара пришёл за мной. По его словам, тот момент был одним из самых тяжёлых, ведь он знал, как много я значил для матери. Но нет силы, способной оспорить Зов Назари. Этой традиции тысячи лет, и она существовала задолго до появления Илоса, задолго до падения Звезды и всей катастрофы. Твой отец не мог вместо меня выбрать кого-то другого. Никого другого не было.

Он замолкает, а я, затаив дыхание, жду продолжения, ощущая привкус дурного предчувствия на кончике языка.

– Потеряв меня, она всё-таки решила вновь встретиться со своим возлюбленным, уехать с ним на Острова, если потребуется. Хотела рассказать обо мне. Тогда-то и узнала, что он умер. Она осталась один на один с собой и своими потерями, а ещё через несколько лет сама оборвала свою жизнь.

У меня холодеет внутри, а кожа покрывается мурашками. Мы молчим несколько минут, а затем я решаюсь на вопрос, который в детстве задавала Анису и Самии. Тогда я переживала, ожидая их реакции, но возможный ответ Рушана сейчас меня действительно пугает.

– Ты ненавидел нас?

– После моего двенадцатилетия король рассказал мне всю правду о моих корнях и как в действительности оборвалась жизнь моей матери. Вначале я хотел...

Он поворачивает голову в мою сторону.

– ...но как я мог возненавидеть вас? Как я могу проникнуться состраданием и болью к кончине матери, которую не знал? Как мог возненавидеть Даяна, заступающегося за меня, даже если я был не прав? Или тебя и Айлу? Будучи малышами, вы липли ко мне, Анису и Самии. Вы никак не выделяли своего кровного брата Даяна и не ставили его выше. Хотя с тобой было сложно.

– Получается, ты ненавидел только меня?

Назари фыркает, слыша вопрос.

– Я никогда не испытывал к тебе подобного, однако иногда мне хотелось придушить тебя за упрямство и за глупую привычку сперва делать, а потом думать. Ты всегда ставишь других превыше себя. Это похвально для Назари, но глупо для принцессы. Ты вообще помнишь, как загородила собой Айлу от змеи? Какой же несообразительной надо быть, чтобы оттолкнуть сестру подальше, а самой остаться стоять на месте. Если бы я тогда не успел и не отрубил гадюке голову, ты бы давно была мертва.

Он морщится и говорит напряжённо, словно для него это свежая рана, а не событие с налётом многих лет.

– Ты тогда громко орал на меня. Это воспоминание настолько сильно, что стало одним из тех, что я вспомнила в Цере.

– Ты заслужила, но, к сожалению, тот случай тебя мало чему научил, – сердито выдаёт Рушан, но вновь поворачивается на бок и притягивает меня к себе, согревая теплом.

– Прости за всё.

– Ты сейчас просишь прощение за то, что вы стали мне семьей? Или за то, что ты отдала мне себя и своё мрачное сердце? – он тихо смеётся, а я щекой прислоняюсь к его груди и наслаждаюсь приятной вибрацией. – Всё, что у меня осталось от матери, – это моё имя. Рушан. Оно означает...

– «Несущий свет», – перебиваю я. – Лучезарный.

Чувствую удивление кахари в том, как внезапно замирает его ладонь на моей спине.

– Откуда ты знаешь, тёмная ночь?

Я улыбаюсь от того, что он играет с моим вторым именем – Лейла, и раскрываю свой хранимый с детства секрет.

– Помнишь, когда мне было шесть, отец рассказал про наши предсказания от ахны, данные нам при рождении? Это не более чем суеверие и пережиток старой традиции. Даже не предсказание, а скорее загадка, которую нам надо разгадать на протяжении жизни. По крайней мере, я так думала, пока это предсказание не начало сбываться. Мне неизвестно, что было у сестры и брата, эти слова – личное для каждого и обычно мы не рассказываем их никому.

– Тогда почему рассказываешь об этом мне?

– Потому что хочу, чтобы ты знал, – кажется, простота моего суждения изумляет его ещё больше. Рушан немного отстраняется, чтобы убедиться, что я не болтаю во сне. – Мне было сказано, что в моих чёрных руках будет три Света. *Первый – родственник, который я прощу. Второй – холодный, что будет жечь, как огонь. А полюблю я – третий. Того, кто сам принесёт мне свет.*

Рушан спускается ниже, чтобы наши лица оказались на одном уровне. Я смотрю ему в глаза, стараясь не отвлекаться и закончить рассказ. Единственное, я не собираюсь рассказывать, что у этого предсказания есть продолжение, ведь сама хотела бы его никогда не вспоминать.

– Пока я догадалась про первое и третье. Первое, наверное, Айла. Мы родственники, и её Дар контроля чем-то похож на свет, хотя я не знаю, за что должна её простить. А в десятилетнем возрасте я нашла книгу. Записи обо всех Назари Илоса, куда вписывают перечень имён. Именно там было сказано о значении твоего имени.

– То есть ты полюбила меня, узнав про моё имя?

Уголки его губ дёргаются в снисходительной улыбке, возможно, он находит мои доводы сомнительными, но я уверена в своей правоте. Пальцами Рушан неторопливо поглаживает мой бок и поясницу, от чего сбивает меня с мысли, и я ненадолго забываю вопрос. Ему приходится заново повторить.

– Я любила тебя всегда, – отвечаю я, стараясь дышать ровно.

Он скептически приподнимает бровь, явно не веря.

– Ты принёс мне клятву. Сколько я себя помню, ты, Анис и Самия были рядом наравне с Даяном и Айлой, – упрямо чеканю я. – Ни одна наша ссора не меняла того, что я бы отдала всё ради тебя. Точно так же, как и ради остальных.

Он медленно выдыхает, разглядывая моё лицо. Мне жаль, что все эти годы он действительно сомневался в этом.

– Я любила тебя с детства, потому эта фраза из предсказания была не совсем мне понятна: как я могу полюбить тебя ещё? И всё же в тот день я поняла, что ты не наш Назари.

– «Не ваш»?

– Не наш, – твёрдо повторяю я. – Ты мой Назари.

Теперь удивляюсь я. Рушана смущают мои слова. Застревают у него в голове и сердце. Вижу это отчётливо в его ошеломлённом взгляде, который он отводит.

– И как давно эти воспоминания вернулись к тебе?

Он придвигается совсем близко, покрывая лёгкими поцелуями мою ключицу, грудь, и я подаюсь вперёд, выгибаясь в спине. Он не скрывает, что специально мучает меня прикосновениями.

– Недавно я нашла ту книгу в библиотеке и многое вспомнила. А потом ты... попросил назвать тебя по имени. Рушан... – Я вновь пробую его имя на вкус, и оно снова оставляет привкус персика на языке. Мои мысли путаются, но я продолжаю бормотать, боясь забыть всё, что хотела рассказать. – Помнишь старую легенду о Назари?

– Сказка про джинна?

– Да.

– Помню. Джинн сказал, что даст их с Калануа общему ребёнку троих друзей, а те будут как утро, вечер и ночь. Вы с Анисом были увлечены гаданием, кто из нас троих какое время суток, – несмотря на ровный тон, я кожей чувствую наглую улыбку Рушана. Его, как и Даяна, веселит моя непоколебимая вера в эту историю, хотя нет достоверных доказательств её реальности.

– Я уже тогда была уверена, что ты утро.

Я проглатываю разочарованный стон, когда Назари прекращает ласки и замирает.

– Почему?

– Потому что именно утром наступает рассвет.

По тихому смешку становится ясно, что Рушан догадался теперь уже о моей игре с его именем. *Именно рассвет приносит свет в мир.* Он оставляет дорожку поцелуев на коже, спускаясь ниже. Пальцы Рушана сильнее сжимают мои рёбра, когда он проводит языком по моему животу. Я же зарываюсь пальцами в его длинные волосы и забываю о разговоре, принимая красноречивое предложение заняться чем-то более приятным.

* * *

Я моментально просыпаюсь и вскакиваю на постели от бесцеремонного стука в дверь нашей комнаты. Кто-то вкладывает достаточно силы, заставляя створчатые двери жалобно скрипеть и трястись.

– Я собиралась оставить вас одних хоть на весь день, но пришла предупредить, что через двадцать минут сюда придут Суа или Шиун, чтобы проводить нас на обед, – строгим тоном вещает Айла.

Рушан садится в постели, с недовольством глядя на дверь. Я прикрываю рот одеялом, стараясь не смеяться над его сонным видом и растрёпанными волосами.

– Хорошо, – хриплым после сна голосом отвечаю я Айле.

Слышу несколько шагов по коридору – сестра направляется в сторону выхода из павильона, но через секунды внезапно возвращается.

– И если вы не поняли, то завтрак вы пропустили! – насмешливо добавляет она, но наконец уходит.

Мы ждем стука закрывшейся двери и только потом стремительно собираемся, хоть это не так просто для нас двоих в столь небольшой комнате. А ещё тяжелее из-за того, что Рушан отвлекает своими прикосновениями. Но и я не остаюсь в долгу – кахари шипит, пока мои пальцы скользят по низу его живота у самой кромки штанов.

Несмотря на все трудности, мы успеваем привести себя в порядок и умыться. У выхода нас встречает Суа, а за её спиной, сложив руки на груди, как охранник стоит Шиун. Он окидывает нас скучающим взглядом и распахивает дверь наружу.

На улице нас окутывает прохладный зимний воздух. Он пощипывает кожу, прогоняя остатки сонливости. Я запахиваю тёплую мантию, стараясь защитить практически открытое горло от гуляющего ветра.

– Как спалось? – спрашивает теялийка, подхватывает меня под руку и уводит в нужном направлении. – То есть... хм... я хотела спросить про кровать на полу. Было достаточно удобно?

Она краснеет из-за своего первого вопроса и пытается подобрать другой вариант. Я улыбаюсь и глажу кисть принцессы, рассматривая вышивку на рукавах её блузки: белые цветы вперемешку с зелёными листьями.

– Маловероятно, что Ойро вообще обратила внимание на разницу, сестра, – встречает в разговор Шиун, идущий позади вместе с Рушаном.

– Ты прав. Ей было не до того, – так же скучающе отвечает ему Назари.

– Ещё бы, скорее всего, она моментально уснула. С тобой рядом сонливость накатывает уже через несколько мгновений.

– Вспоминаешь старую тренировку, как отключился после одного моего удара? Если мучает бессонница, Шиун, мой кулак всегда к твоим услугам.

– С ослом общаться приятнее, чем с тобой.

– Тогда возвращайся в стойло к друзьям.

Весь диалог ведётся абсолютно равнодушным тоном, настолько сухим, что я спиной чувствую назревающую грозу. Они явно имеют какие-то старые счёты.

– Что с этими двумя не так? – шепчу я на ухо принцессе, пока мы проходим мимо пруда. – Я слышала, Рушан жил с вами какое-то время. Почему они не ладят?

– Сама не знаю. Они то игнорируют друг друга, то препираются. Тебе известны уловки брата, – отвечает она так же тихо и виновато смотрит на меня. – Его раздражает, что на Рушане ничего не работает. Шиун воздействует на эмоции, чувствует их, усиливает, направляя в нужное для него русло, а Рушан умеет держать себя в руках и не поддаётся. Брата это раздражает.

Мы проходим под аркой, попадая на мощёную площадь перед главным дворцом, но Суа одёргивает меня и продолжает тащить вперёд, игнорируя мои попытки свернуть к зданию.

– Нет-нет, сегодня обед у нас в одном из садов, – улыбается она мне и, ускоряя шаг, уводит в другую часть дворцового комплекса.

Мы шагаем мимо зданий, а территория кажется сейчас намного оживлённее, чем вечером. У некоторых арок встречается стража, а слуги снуют туда-сюда по своим делам. Если наши пути пересекаются, они замирают, сгибаются в поклонах, устремляя взгляды в землю, и терпеливо ждут, пока мы пройдем. Шиун и Суа приводят нас в сад с цветущими камелиями. Я с интересом трогаю тёмно-зелёные листья деревьев, едва касаюсь крупных красных цветов. Некоторые из них опали, усыпав дорожку лепестками, но больше половины всё так же цветёт на деревьях. Я единственная восхищаюсь этой красотой, потому что мои спутники не обращают на неё внимания и подталкивают меня дальше в сторону нужного павильона.

Архитектура всех зданий в дворцовом комплексе выглядит одинаково. Всё сделано из камня и дерева и окрашено в те же цвета: красные стены, бледно-зелёные двери и изогну-

тая крыша с черепицей и охранными статуэтками. В этом павильоне лишь две комнаты: просторный зал и узкое стороннее помещение, вероятно, для слуг, если требуется их присутствие поблизости. Мы снимаем обувь, а несколько служанок кланяются нам и уходят.

В главном помещении на подушках расположились король и королева, а также Айла и Дарен. Здесь нет общего стола, перед каждым стоит по отдельному низкому столику с расставленными обеденными блюдами. Дарен и Юн, увлечённые беседой о ковке мечей, не сразу замечают наше появление. Дарен приветливо машет рукой, а Айла кивает, довольная, что мы всё-таки не опоздали.

– Рада, что вы присоединились! – приветствует нас Хёрин и взмахом руки подзывает слуг, которые сразу же ставят перед каждым из нас по такому же небольшому столику с едой.

Набор еды одинаковый: рис, жареная рыба, суп и множество овощей в различных специях. Каждое блюдо – в отдельной белой мисочке. Кроме меня и Дарена все присутствующие прекрасно знакомы с теялийской едой при дворе, поэтому они улыбаются, глядя, как я разглядываю каждую закуску. Мне нравится обретенное ощущение покоя, я не чувствую никакого давления со стороны Юна, поэтому не пытаюсь скрывать своего изумления и притворяться кем-то другим.

– Тебе у нас нравится, Ойро? – ненавязчиво спрашивает король, следя, как я пристально разглядываю ветку камелии. Она лезет в открытое окно, роняя красные цветы на пол из тёмного дерева.

– Здесь так... умиротворяюще.

– Рады это слышать, – одобряюще кивает мне королева. – Впредь приезжай к нам почаще, дитя.

– Юн, ты чем-то обеспокоен? – Рушан бросает мимолётный взгляд на короля, пока металлическими палочками умело разделяет рыбу, отделяя мясо от костей.

Я тоже немного умею ими пользоваться, но всё-таки предпочитаю вилку. Рушану же привычны оба варианта, а его уверенные движения гипнотизируют. Перевожу внимание на Юна – у него тёмные круги под глазами и сонный вид.

– Уже месяц у нас пропадают люди, – откровенно признаётся он, отбрасывая длинные волосы назад, чтобы наклониться к миске с супом. – В последнее время редко, но после коронации Даяна за один вечер пропали пятеро. Очевидцы докладывают о нападениях каких-то огромных животных. Все описывают их одинаково: твари, похожие на чёрных волков, поэтому я не могу усомниться в их существовании. Хотя не припомню, чтобы они водились в наших краях, обычно волки живут севернее. Кто знает, что стряслось в этом сезоне, может, они больны бешенством или другая нужда погнала их в сторону юга. Однако я никак не могу найти их следы, эти животные словно ходят по воздуху, – король задумчиво качает головой, зачерпывая суп ложкой.

Мы с Айлой незаметно переглядываемся, догадываясь, что речь идёт об испорченных тенях, которые пришли за кровью сестры, а потом вкусили плоти потомка Каида. Мальта говорила, что на самом деле испорченные тени живут на всём Континенте и иногда выбираются на поверхность. Но опаснее всего они в Илосе, потому что выбираться из песков легко, а вот у Теялы, Исара и Каидана почва плотная, сейчас где-то ещё и промёрзлая.

– Но не будем об этом, Рушан. Сегодня праздник. Если хочешь быть полезным, то можешь потренироваться со мной после обеда, хотелось бы размяться. – Юн поворачивается ко всем остальным, добавляя: – Я также буду рад, если вы присоединитесь к нашему выступлению перед жителями Астары вечером.

– Это честь для нас, – улыбается ему Айла.

Закончив отделять мясо от костей, Назари наклоняется и меняет наши тарелки, отдавая мне почищенную рыбу и забирая себе мою, к которой я ещё не притронулась.

– Ешь, – говорит он мне, начиная разделять мою рыбу уже для себя.

Рушан и бровью не ведёт, когда присутствующие теялийцы с долей изумления смотрят на него, а я, ничего не понимая, наблюдаю за их реакцией. Даже лицо Айлы вытягивается, её рука вздрагивает, и она предусмотрительно возвращает ложку обратно в тарелку с супом прежде, чем прольёт набранный бульон на одежду.

– Ну кто бы мог подумать, – задумчиво тянет Шиун, а Рушан игнорирует все взгляды и расслабленно принимается за свою еду, изредка поглядывая на то, как я уплетаю обед вместе с его почищенной рыбой.

Глава 4

Ойро

Мы заканчиваем с основными обеденными блюдами и выпиваем по чашке традиционного напитка из риса. Вначале я с сомнением смотрю на предложенную слугами пиалу, не представляя, каким способом из риса можно получить напиток, но тот оказывается на удивление сладким. Я первой опустошаю всю чашку, не зная, что пить нужно медленно, наслаждаясь вкусом.

Хёрин приглашает с собой всех девушек, оставляя мужчин обсуждать интересующие их темы. И главная причина приглашения королевы – это наша с Айлой одежда.

– Илосийцы почти не празднуют Ёнчо, но сейчас вы наши гости, поэтому мы будем рады, если вы наденете наши платья. Это часть традиции, – рассказывает королева, не выпуская мою руку.

Она приводит нас в свой павильон, и я теряю дар речи от размаха королевской семьи Теялы. Здание одноэтажное и в целом небольшое, но оно целиком в личном распоряжении Хёрин.

– Это мой дом, на случай если я хочу побыть одна. Также я проводила здесь много времени, занимаясь маленькими Шиуном и Суа, – Хёрин изящным движением приглаживает выбившуюся прядь волос дочери, возвращая её причёске аккуратный вид, и ведёт нас всех по коридорам в глубь здания. – В главном дворце не так много подходящего места для малышей, любящих бегать и ломать всё вокруг. Поэтому они играли здесь. Ах да, сюда! – королева резко останавливается, отчего Айла чуть не врезается в её спину, и сворачивает направо.

Коридор упирается в просторную комнату, целиком отведённую под гардероб. Вдоль стен висят традиционные платья всех цветов, расшитых различными узорами: от изображений цветов до плодов сочных персиков и слив, от парящих птиц до извивающихся драконов. В середине комнаты тянутся столы с разложенными украшениями для волос и одежды, среди всего я замечаю знакомые подвески *норигэ*, одну из которых мне подарила Суа.

Королева ходит среди платьев, придирчиво выбирая. Айла рассматривает украшения, и только я смущённо остаюсь стоять рядом с Суа, не зная, что делать. Мою сестру Хёрин одевает в укороченную блузу тёплого персикового оттенка, нежно-песочного цвета юбку со светлой вышивкой цветов, а талию перехватывает широкий белый пояс. Традиционное платье сложнее, чем кажется на первый взгляд: изначально надевают простое нижнее платье, держащееся на тонких лямках, а уже поверх – основной наряд.

Для меня королева выбирает точно такую же персиковую блузу, как у Айлы, но в противовес сестре юбку тёмно-серого цвета, под которой скрываются слои воздушного шифона. В зеркале слежу, как Суа украшает мои распущенные волосы заколками в форме цветов с драгоценными камнями.

Я чувствую себя странно, каждый сантиметр моего тела от шеи до ног прикрыт. Двигаться в этом обилии юбок тяжело, и время от времени приходится их поднимать, чтобы случайно не наступить на ткань. Сама себе кажусь неуклюжей по сравнению с изящной и аккуратной сестрой, которая ходит так, словно всю жизнь носит подобные платья. И всё же красота наряда и восхищение на лице Хёрин стоят того, чтобы потерпеть один день и потаскать ткань в руках.

– Мне нужно подготовиться к празднику, а вы пока можете погулять. У вас есть несколько часов, – объясняет Хёрин и неторопливо подталкивает нас к выходу из комнаты. – Суа, дорогая, позаботишься о сестрах?

– Конечно, – девушка легко кланяется матери и движением руки зовёт нас за собой.

Несмотря на зиму, наши платья из множества слоёв каким-то образом неплохо сохраняют тепло. Специальные меховые воротники и отсутствие ветра также позволяют без лишних тревог гулять по ближайшим садам. Теялийская принцесса перечисляет названия растущих деревьев и цветов, рассказывает о периоде цветения и их аромате. Азалия, форзиция, гортензия, магнолия, сливовые деревья и многие другие. Все эти названия отголосками звучат в голове. Лайла перечисляла мне их не раз, но многие я всё равно путаю между собой.

Судя по рассказу Суа, самое прекрасное время года в Теяле – это весна. Всё перечисленное начинает цвести друг за другом. Однако я едва верю, когда девушка показывает рукой на голые деревья и говорит, что цветы у вишни распускаются быстрее листьев, а потом опадают на землю розовым дождём. Суа упорствует в ответ на мой скептический взгляд и порывисто приглашает посмотреть следующее цветение. Я соглашаюсь, хотя продолжаю недоверчиво покачивать головой, размышляя о рассыпающихся на ветру цветах. В основном Суа рассказывает всё для меня, но Айла терпеливо слушает, гуляя с нами за компанию.

Теялийская принцесса не возражает моей просьбе показать их храмовый павильон, что попадает на глаза. Мы не верим в богов, разве что в Дар и естественные силы природы. Поэтому это место скорее мемориальный храм в честь Первых и всех их последующих потомков. Айла помогает мне поджечь скорбные благовония в честь родителей, Азара и Дария. Никто также не возражает, когда я поджигаю и втыкаю в песок ещё одну палочку – для мамы Дарена.

Устав от любования садами, мы приходим на тренировочную площадку, где собрались почти все наши мужчины. Юн и Рушан стоят друг напротив друга на поле, готовясь к поединку. Несмотря на зиму, они снимали накидки и закатали рукава у рубашек. Шиуна здесь нет, а Дарен сидит на ближайшей скамейке. Его волосы в беспорядке, щёки покраснелись, а на плече следы земли и песка, похоже, своё он уже получил. Друг с изумлением разглядывает нас и, если Суа и Айле он смущённо делает комплименты, то ко мне Дарен поворачивается со знакомой наглой улыбкой.

– Подруга, меня начинает пугать, что ты теперь всегда утопаешь в юбках. Я думал выкопать для тебя хороший кинжал в подарок, но, наверное, стоит купить украшения.

Дарен дёргается назад, пока в порыве раздражения я делаю несколько шагов к нему, желая наподдать, но вовремя останавливаюсь.

– Сейчас только эти юбки спасают твою задницу.

– Нужно ли мне встать на колено перед принцессой и поцеловать ваш подол? – продолжает шутить он.

– Если ты так сделаешь, то в Теяле это сродни домогательству женского тела, – робко подсказывает Суа.

– Что ж, тогда вы спасли моё лицо от кулака Рушана, ваше высочество, – учтиво кланяется ей парень и улыбается своей притягательной улыбкой.

– Или от моего пинка, – добавляю я.

Щёки Суа краснеют, она тихо смеётся, прикрывая рот ладонью. Принцесса намеревается обойти скамью, чтобы присесть, но, не заметив небольшую лужу, поскользывается на ней. Айла едва успевает её подхватить, но подол платья уже в грязи, а одна расшитая цветами туфелька слетела и упала в воду. Возможно, здесь не так давно тренировались люди с Даром Воды, и принцессе явно не повезло угодить в одну из немногочисленных луж.

– Суа, ты в порядке? – уточняю я.

– Да, просто платье испачкала, – та с досадой оглядывает брызги, дошедшие аж до середины юбки. Она опирается на руку Айлы, потому что не может опустить ногу в белом носочке на землю.

– Я провожу тебя переодеться, – предлагает сестра, и девушка благодарно кивает.

– Я помогу! – вдруг вызывается Дарен. – То есть не переодеться, а понести. Я понесу. Всё равно свою тренировку я уже закончил.

Стоит ему сделать шаг к Суа, как рядом с нами появляется Рушан и останавливает протянутые руки Дарена.

– Если хочешь помочь, то по нашим правилам носить на руках её нельзя. Нужно на спине, – объясняет Назари.

– Как это на спине?

Рушан поворачивает друга и заставляет его опуститься на корточки, а потом помогает принцессе забраться на спину Дарена. Говорит, где именно за ноги он может её поддерживать. Принцесса смущается сильнее, обхватывая шею моего друга и прижимаясь к его спине. Айла, Дарен и Суа уходят с тренировочной площадки, а Рушан, прежде чем вернуться на поле к Юну, критичным взглядом осматривает мой наряд.

– Тебе идёт, но твои домашние платья мне нравятся в разы больше.

– Почему?

– Там больше открытой кожи, – с неприличной прямоотой отвечает он.

От его едва заметной улыбки и откровенного намёка у меня по телу проходит сладкая дрожь. Рушан отходит, а я присаживаюсь на скамью и наблюдаю за начинающимся поединком. Юн на полголовы ниже моего Назари, но его удары мощные и быстрые. Противники не используют Дар, сейчас всё соперничество базируется на их мастерстве. Рушан с лёгкостью уходит от атак, нанося ответные удары. Бойцы кружат, танцуют вокруг друг друга, отрабатывая то нападение, то защиту. Я начинаю улыбаться, замечая прорехи в защите Юна, но Рушан ими не пользуется, хотя видит их лучше меня. Ведь именно он меня этому научил.

– Теперь я понял свою ошибку, – неожиданно рядом присаживается Шиун. На нём вновь нежно-голубая накидка, волнами лежащая вокруг.

На скамье полно места, но с недовольством отмечаю, что принц сел прямо впритык ко мне. Я намеренно отодвигаюсь на пару сантиметров, всё ещё не ожидая от Шиуна ничего хорошего.

– О чём ты говоришь?

– О коронации. Чувства к нему помогли тебе избавиться от моего влияния. Поэтому стоило мне его оскорбить, и воздействие сошло на нет, – поясняет он и отклоняется назад, опираясь на вытянутые руки.

Он ни капли не смущается, признаваясь, что использовал на мне Дар, и его прямоота скорее успокаивает, чем нервнрует. Я так и не научилась играть в витиеватые словесные игры потомков. Это в разы лучше получается у Айлы или Самии.

Какое-то время мы молчим, наблюдая за тренировочным боем.

– Я знаю, что Рушан жил здесь какое-то время. Почему вы не ладите?

– Меня он недолюбливает из-за моей привычки опираться на Дар в общении, как он когда-то выразился «как на костыль», – Шиун пренебрежительно выплевывает последние слова и недовольно морщится. – Я же, в свою очередь, не верю Рушану. Как можно доверять человеку, у которого нет эмоций?

– Эмоций у него побольше, чем у тебя, – парирую я, но принц фыркает в ответ, намекая, что спор у нас выйдет тупиковый. – Почему все так удивились из-за рыбы за обедом?

Молодой человек медленно поворачивает ко мне голову, глядит недоверчиво, словно я спрашиваю всем очевидный факт, и его шокирует, что кто-то действительно может этого не знать. Принц сосредоточенно разглядывает моё лицо, отчего я хмурюсь сильнее. После затянувшейся паузы он всё-таки решает ответить.

– Я сказал, что Рушан не эмоциональный. Но признаю, что он умён. Как ты и сказала, он прожил здесь какое-то время и знает все наши традиции и правила. В Теяле вот так разбирают мясо или рыбу только матери для своих детей. Или же мужа и жены друг для друга. Он намеренно сделал это при всех и этим поставил жирную точку, показывая, что ты принадлежишь ему. Это посерьёзней, чем факт, что вы спите в одной комнате. Он буквально показал ваши

отношения не на уровне влюблённости, хотя скорее всего так и есть, но продемонстрировал твёрдое намерение сделать тебя своей женой.

Мои щёки горят под пристальным взглядом собеседника, я поворачиваюсь в сторону Назари, замечая, как он едва уворачивается из-под меча, следя больше за Шиуном рядом со мной, чем за Юном.

– Уверен, он сделал это из-за меня, – насмешливо закатывает глаза Шиун.

– Почему?

– Я был единственным свободным мужчиной за столом, к тому же он знает мои привычки. Продемонстрировав всем своё к тебе отношение, Рушан создал для себя возможность без единого препятствия разукрасить моё лицо, если я попытаюсь к тебе пристать. Чужая невеста – табу. Даже отец, будучи королём, не сможет за меня заступиться, – Шиун растягивает губы в мрачной ухмылке.

Медленно его улыбка сходит, он хмурится, думая о чём-то своём. Лицо принца теряет мягкую привлекательность и становится опаснее, хотя остаётся таким же красивым.

– Ты не думал, что у него есть эмоции, но твой Дар на нём не работает? – интересуюсь я.

– Нет, – уверенно отрезает тот. – Мой Дар действует на всех.

Шиун вновь открывает рот, желая сказать что-то ещё, но передумывает. Он поворачивается в сторону дерущихся и не продолжает разговор.

* * *

Пока все готовятся к вечернему празднованию, поединок Юна и Рушана заканчивается ничьей. Мы с сестрой в компании Суа и Шиуна продолжаем гулять по территории дворца, говорим о разном, вспоминаем коронацию. Теялийцы рассказывают мне несколько историй из своей жизни в Паргаде. Шиун теперь ведёт себя учтиво, иногда смешит Айлу, напоминая о забавных моментах их учёбы в университете Паргады. Брат с сестрой показывают нам тайный сад – так называется небольшая территория, похожая на хорошо ухоженный лес. Если пробраться сквозь все деревья, то можно найти практически идеальной формы круглый пруд и установленную беседку. Тут я прошу потомков Шейна продемонстрировать немного Дара Воды, и те с радостью показывают свои способности.

Вначале Шиун притягивает воду из пруда, силой мысли заставляет поток принять образ розы, а затем замораживает его и протягивает Айле ледяной цветок. Он также демонстрирует, что может создать ледяное копье. Принц подхватывает оружие одной рукой и лёгким движением бросает его. Ледяное острие глубоко входит в ствол молодого дерева. Я нехотя отмечаю, что в Шиуне скрыто больше силы, чем я предполагала, – подобный бросок может убить человека.

Суа создаёт водяных птиц, те двигаются вокруг нас по воздуху, роняя капли со своих крыльев, но распадаются при её попытке одновременно удержать десятерых. Тогда Шиун поднимает руки ладонями вниз до уровня груди, и капли влаги медленно отрываются от земли. Они застывают и остаются висеть в воздухе во всём саду вокруг нас, переливаясь под лучами солнца.

– Потрясающе, – вырывается у меня. Я касаюсь пальцем крупной капли, но она не падает, а лишь распадается на более мелкие. – Это похоже на звёзды среди дня.

Шиун, наверное, только второй раз за всё наше знакомство искренне мне улыбается, довольный произведённым эффектом.

– А как вы лечите? – продолжаю интересоваться я.

– Шиун может по эмоциям поставить любой диагноз, и мы оба способны на слабое лечение кожного покрова, – рассказывает Суа, раздвигая Даром капли на своём пути, чтобы не намочить платье. – Вода может лечить, соприкасаясь с повреждённым местом. Например,

помочь при кожных заболеваниях, с царапинами или ссадинами. Но глубокие раны или внутренние повреждения нам не вылечить.

Бросая взгляд на небо, принц просит прощения и уходит чуть раньше, объясняя, что ему тоже нужно переодеться. С его уходом магия теряет силу, и вся влага вновь падает на землю и растения.

Мы в женской компании уходим во дворец королевы, чтобы перекусить и выпить немного чая, потому что настоящий ужин будет позже, чем обычно. Через несколько часов солнце, блеснув последними оранжевыми лучами в этом году, скрывается за горизонт, а землю окутывают сумерки, которые с каждой минутой становятся всё гуще. По всей территории ходят слуги и зажигают факелы. Наблюдая за ними, я слышу отдалённый гул и песни толпы, что уже собралась на главной площади перед дворцовым комплексом. Вначале семья Юн должна выйти и поприветствовать жителей, поздравить их с окончанием года, а потом люди начнут праздновать до самого рассвета, ожидая возвращения солнца в этот мир.

Без солнечного света температура падает, и Хёрин даёт нам тёплые накидки. У них настолько широкие и длинные рукава, что мне нужно постараться, чтобы вытащить руку из ткани.

Собравшись перед главным дворцом во главе с королевой, при свете ночных факелов мы наблюдаем, как к нам по лестнице спускаются остальные. Все они также переоделись в традиционное одеяние, позволяя по достоинству оценить мужской костюм.

Первым идёт король Юн, демонстрируя самые нарядные одежды. Поверх чёрных штанов и рубашки надета накидка насыщенно-красного цвета, расшитая золотыми нитями, полностью закрывающая всё тело до лодыжек. Она запахнута наподобие платья и перетянута широким поясом. На неё накинута ещё одна шёлковая накидка его излюбленного чёрного цвета, а как только Юн на мгновение отворачивается, я вижу огромного золотого дракона, вышитого у него на спине. На голове короля Теялы нет короны. Единственное украшение – это толстая золотая шпилька с головой дракона, вставленная в пучок.

За Юном спускается принц в похожем наряде, но в голубых и синих цветах. Его волосы впервые зачёсаны назад и полностью открывают лоб и глаза, делая его образ взрослее.

При взгляде на Дарена я широким рукавом прикрываю улыбку, замечая, как ему неудобно в незнакомых одеждах. Вышивка наряда скромнее, но мне приятно, что ему дали одежду в цветах Илоса, всё бежевого оттенка с чёрной отделкой.

Последним идёт Рушан. Я абсолютно не удивляюсь тому, что вся его одежда чёрная. Только на нижней, запахнутой накидке переливается обильная серебряная вышивка. На его лице скучающее выражение, а теялийскую одежду он носит так, словно ходил в ней всю жизнь.

– Дорогие Айла и Ойро, вы прекрасны, как цветы магнолии. Я счастлив, словно этой ночью у меня целых три дочери, – Юн оглядывает нас с ног до головы, подходя ближе. А его комплимент чем-то напоминает сладкие речи советника Шакира. Однако если советник умело манипулирует, добавляя мёда в слова, то Юн делает это искренне, без какого-либо подтекста. – Очень жаль, что Даян не смог приехать на праздник, но скоро мы с ним увидимся.

Стоит королю напомнить о брате, как я начинаю скучать по Даяну. Мы не виделись лишь два дня, но всё время кажется, что во мне самой чего-то не хватает. Я так же скучаю по наглой улыбке Аниса и смеху Самии. Хочется, чтобы они поскорее приехали. Юн отходит к жене, и вместе они направляются в сторону главных ворот. Шиун предлагает Айле пойти с ним, и сестра не возражает.

– Я выгляжу смехотворно? – спрашивает у меня Дарен, подходя ближе.

Вначале я хочу пошутить, но ему едва удаётся скрывать взволнованное выражение лица. Друг неуверенно теребит широкий рукав, раз за разом растерянно оглядывая свой внешний вид.

– Ты замечательно выглядишь, – твёрдо говорю я, сжимая его ладонь.

Дарен пристально смотрит мне в глаза, пытаюсь понять, какова доля лжи и правды в моих словах, поэтому я вновь повторяю сказанное и подталкиваю его к Суа, чтобы он сопроводил принцессу к выходу. Все уходит вперёд, а я остаюсь последней у подножия лестницы и дожидаюсь Рушана. С невозмутимым выражением лица он проводит рукой по одежде, разглаживая образовавшуюся складку, но последующий вопрос выдаёт его смятение:

– Что скажешь, принцесса?

Скажу, что ты похож на чёртового теялийского принца, которому я готова отдать всё, что попросишь, прямо у этих ступеней. Однако вслух намеренно ровным тоном говорю другое:

– Тебе идёт, но твои домашние рубашки нравятся мне больше.

– Почему?

– Потому что временами ты их не застёгиваешь.

Он смотрит на меня сверху вниз и хищно улыбается, понимая, что я вернула ему его сомнительный комплимент.

– Мне не нравится обилие этих юбок на тебе, которые позже придётся поднять.

Я вздрагиваю, когда сердце спотыкается из-за мёда в его голосе и того, что он говорит подобные вещи настолько прямо. Мы и раньше друг друга провоцировали в разговорах, но теперь это абсолютно другой уровень. Нынче это край, с которого очень тяжело не сорваться.

– А мне не нравится обилие слоёв одежды на тебе, которое тяжело будет снять.

– Хочешь, чтобы я снял прямо сейчас?

Он выиграл, я не нахожу подходящего ответа. Назари делает широкий шаг ко мне, обхватывает за талию, приподнимая, и крадёт один поцелуй. Всего один, но достаточно горячий, чтобы я сразу согрелась. Он возвращает меня на землю, берёт за руку и ведёт вслед за остальными.

Глава 5

Айла

Мои губы дергаются в улыбке при появлении отставших от нас Ойро и Рушана. Шиун прослеживает за моим взглядом, оборачивается назад и громко хмыкает.

– У меня всё не было возможности узнать, как ты поживаешь, Айла? – спрашивает принц, теряя интерес к идущим позади.

– А что говорит тебе Дар?

Он мимолётно оглядывает меня.

– Ты стала спокойнее. Более я не чувствую тех странных метаний. Тебя не бросает в крайности, – он рассказывает ровным тоном, как будто зачитывает скучный диагноз.

– Так оно и есть.

– Это всё было из-за пропажи твоей сестры, верно? Вы были *неполными*?

– Верно.

– Мне стоило бы догадаться, ведь у моего отца погиб старший брат. Он говорил, что потеря кровного брата или сестры оставляет свой отпечаток. Часть сил уходит, создавая дисбаланс, – тихо рассуждает Шиун вслух. – Раньше я считал Даяна суровым и несдержанным, но на коронации увидел его совсем другим.

– Даян и вправду суровый, – намеренно подчёркиваю я. – Но исключительно к нашим врагам.

На Шиуне слишком много слоёв одежды, я не чувствую тепла его тела, когда обхватываю его руку, согнутую в локте, – только шёлк верхней накидки. Он сразу замечает, что у меня мёрзнут пальцы, поэтому прижимает мою руку ближе к своему телу, а второй ладонью накрывает кисть, согревая.

С Шиуном всегда просто. Не нужно ничего говорить. Он сам подстраивается. Ему кажется, что он имеет преимущество над всеми, ощущая малейшее изменение, но на самом деле...

– Я скучал по тебе.

Его признание отвлекает меня, моментально снося все мысли, что были. Не в привычке Шиуна врать, ему проще ничего не говорить. Он легко умеет менять тему и ускользать. Поэтому я уверена, что и сейчас он не врёт. Другое дело, что принц никогда ничего не говорит просто так. *Или всё же бывает?*

– Видишь, ты можешь быть милым, если хочешь, – справившись с замешательством, отвечаю я.

– Милый? Это всё что ты можешь обо мне сказать? – с притворным оскорблением вздыхает тот.

Распахивающиеся перед нами ворота спасают меня от необходимости отвечать, а крики встречающей толпы лишают возможности продолжить разговор. Мы замираем на возвышении, недалеко уходя от входа. У подножия лестницы напротив нас в линию стоит стража, но жители столицы сами держатся на почтительном расстоянии, не пытаясь приблизиться. Сегодня все нарядились в праздничные традиционные одежды, и перед нами простираются волны разноцветных пятен: от ярких и насыщенных до бледных и нежных. Люди поднимают руки и машут своим правителям. Я отпускаю Шиуна – ему нужно пройти вперёд и встать рядом с родителями, – а сама присоединяюсь к своей семье, которая выстроилась в линию немного позади. Сестра обхватывает мою руку, прижимаясь к моему плечу. Тепло самой Ойро и её присутствие согревают лучше, чем меховой воротник. Молва о сестрах Калануа дошла и сюда, потому что взгляды толпы мечутся от семьи Юн к нам и обратно.

Юн выходит на пару шагов вперёд и поднимает ладони, успокаивая толпу. Я прикрываю глаза, чувствуя, как потрескивает воздух от отпущенной королём силы. Общаясь с Юном, слушая комплименты, которые он щедро раздаёт, или когда обнимает, словно члена семьи, можно легко забыть, что он один из четырёх королей и потомок Первого, а значит, в нём огромное количество Дара. Когда он говорит народу о последнем дне этого непростого, но счастливого года, его голос твёрдый, глубокий и полный силы. Я вдыхаю, и холодный воздух обжигает лёгкие.

Мне доводилось несколько раз присутствовать на празднике Ёнчо. Я знаю, о чём рассказывает Юн, поэтому не вслушиваюсь в его речь, а наслаждаюсь вязкой тишиной, пока он делает паузы. Юн открытой ладонью указывает на нас с сестрой, и я улыбаюсь теялийцам на площади. Ойро и Дарен разглядывают всё вокруг, тихо перешёптываясь о том, что видят, обсуждают речь Юна и ощущение влаги, которое расплзается от него во все стороны, делая прохладу более кусачей. Только мне и Рушану всё это не особо интересно, Назари вообще смотрит на звёзды, думая о чём-то своём. Уверена, если бы не Ойро, он бы сюда не поехал, хотя очень уважает Юна и Хёрин.

Легонько пихаю сестру локтем в бок, зная, что сейчас будет самое интересное. То, ради чего все люди собрались здесь, то, что они могут увидеть лишь несколько раз в год, а мы вообще никогда.

Юн взмахом руки подзывает своего сына. Шиун встаёт рядом с отцом, они оба поднимают руки на уровне груди ладонями вниз, готовые продемонстрировать свой Дар. Обычно Юн делал это один, но в этом году почему-то решил прибегнуть к помощи сына.

Мы все чувствуем медленно растущее напряжение в воздухе и странный гул в ушах. Потомки Шейна начинают, сестра вертит головой в поисках каких-то волшебных изменений и громко охает, замечая воду. Как и днём в саду, влага собирается с земли в мелкие капли и поднимается вверх вокруг нас. Однако в случае с силой короля и принца одновременно это лишь начало. Ойро забывает моргать, заворожённо следя за происходящим. Вода из многочисленных фонтанов и водоёмов поднимается вначале целой массой, но Юн дробит её на мелкие капли, распространяет вокруг и продолжает поднимать к облакам. Всю воду, которую король и принц могут нащупать в Астаре, они поднимают вверх. Она опасно нависает над нашими головами, над улочками и всем городом, почти закрывая тёмное небо. Если он сейчас всё это уронит, то мы попадём под короткий, но сильный ливень. Король с принцем питают влагой немногочисленные облака и создают новые. Юн с хитрой улыбкой оборачивается в сторону Ойро, зная, что для неё это впервые.

– А теперь самое главное, – тихо говорит он ей и сжимает кулаки с такой силой, что костяшки белеют.

Воздух прорезает приятный треск, словно над нами что-то медленно замерзает, покрываясь тонкой коркой льда. Удовлетворённый работой король расслабленно опускает руки и выпрямляется, обводя взглядом своих подданных, чьи головы запрокинуты к небу. Следующие десять минут повисает умиротворяющая тишина, зрители следуют примеру своего повелителя и закрывают глаза. Безмолвно благодарят прошедший год за полученные блага и молятся о желанном в будущем. Следом со стороны города доносятся редкие удары в бронзовый колокол, отсчитывающий последние мгновения, а от его гула вибрирует воздух. Всё это время не происходит ничего магического, и Рушан тихо хмыкает, наблюдая, как на лице Ойро медленно появляется разочарование. Однако глаза сестры распахиваются при долгожданном появлении снега.

В безветренном воздухе огромные пушистые снежинки мягко падают вниз. Вначале одна, две, а потом – множество. Ночь моментально становится светлее, снег начинает падать стеной, и белоснежное покрывало накрывает город. Народ ликует, уличные музыканты среди людей начинают играть заводные песни, теялийцы смеются и кружатся, радуясь чуду. Ойро протяги-

вает руки, хватая снежинки. Мы с Рушаном видели этот трюк, но Дарен и Ойро восхищаются ему с такой наивной искренностью, что даже Шиун смеётся, наблюдая за ними. Неожиданно принц поднимает руки, и весь снег застывает в воздухе вокруг нас, а с ним, кажется, застывает само время. На мгновение наступает полная тишина, а потом толпа взрывается оглушительным криком восторга.

– Потрясающе! – второй раз за день повторяет сестра, хватая висящие белые хлопья и сжимая их в тёплой ладони.

Шиун опускает руки, снег вновь свободно падает на землю. Мои волосы и одежда быстро намокают. Хёрин протягивает мне и Ойро белые зонты из множества прямых бамбуковых спиц, раскрывающихся практически в прямой навес. Зонты в такую погоду необходимы, потому что Юн будет поддерживать снегопад большую часть ночи.

Выступление закончено, мы возвращаемся на территорию дворца, и за нами закрываются ворота, оставляя Астару в вечерних огнях, снегу и веселье. Снег падает так плотно, что успевает на несколько сантиметров укрыть землю прежде, чем мы проходим все арки и приближаемся к главному зданию. Странное предчувствие заставляет меня обернуться назад. На моих глазах Ойро отдаёт свой зонтик Рушану, опускается вниз, собирает снег в шар и мнёт его голыми руками, морщась от обжигающего холода.

– Эй, Дарен! – кричит она. – Помнишь, как Рой рассказывал нам про игру со снегом в Каидане?

Кахари едва успеваешь повернуться, как снежок прилетает ему ровно в плечо, отчего часть снега попадает за шиворот, и мы все впервые слышим, как молодой человек вскрикивает. Я тоже помню такую игру, мама говорила, что если не в Каидане, то в Теяле можно в неё поиграть.

Дарен и Ойро испытующе сверлят друг друга взглядами, а после одновременно кидаются лепить снежные шары. Здесь всё на скорость, и в этот раз Дарен быстрее. Он даже не поднимается на ноги, а сразу кидает слепленный шар. Ойро пытается уклониться, но снег попадает ей в голову, и сестра заваливается назад. Рушан издаёт смешок, ещё пару секунд старается сдерживаться, но в итоге начинает смеяться. Ойро с оскорблённым выражением лица порывисто кидает новый шар в Рушана, но тот с лёгкостью уклоняется, не переставая посмеиваться. Пока они отвлекаются, я тоже леплю шары из снега и бросаю в наших мужчин. Назари вновь уходит от всех атак, а вот на одежде Дарена расплзается новое мокрое пятно.

– Теперь я отчётливее понимаю, что Шиун и Суа выросли. Не припомню, сколько лет назад они прекратили эти игры, хотя раньше мы веселились все вместе, – с ностальгией делится Юн, наблюдая за поединком.

Тишина становится вязкой, когда в противовес словам Юна Суа кидает снежный шар в своего брата и попадает прямо в затылок. Глаза принца шокированно расширяются, от удара он делает несколько неловких шагов вперёд, а его волосы намокают. Он пальцами счищает снег и смотрит на свою ладонь с сомнением, будто не верит в предательство сестры. Я сгибаюсь от хохота, пока Шиун поворачивается к Суа. Но при взгляде на короля и королеву, предусмотрительно отходящих подальше, мне становится не до смеха. Дарен едва успеваешь утянуть меня вниз, когда теялийские принц и принцесса начинают свою войну. Этим двоим не нужно пачкать одежды и нагибаться, они просто делают нужные движения кистями рук, собирая снежинки в шары, и посылают их друг в друга. Притом с такой скоростью, что это выглядит опасным для жизни.

– Я уверен, что принцесса выйдет победителем, – намеренно громко говорит Дарен. Мы подходим к Ойро и Рушану, наблюдая за поединком.

– Верно думаешь, принцесса не раз надирала принцу зад в детстве, – кивает Рушан.

Суа в смущении закусывает губу, но при этом остаётся сосредоточенной и не даёт Шиуну провести её обманными манёврами. Их бой не приводит ни к чему, оба сильные и изворотливые.

Я легко замечаю изменения в их настроении по сигналам глазами и хитрым улыбкам, которыми обмениваются брат с сестрой. Шиун делает взмах рукой и с десятков шаров летят в нашу сторону. Подобное нападение не приемлет наш Назари. Рушан взмахом руки перенаправляет снежные шары, и те пролетают мимо нас. Суа хлопает в ладоши, восхищаясь его реакцией, а Шиун упрямится, поднимая всё больше снега. Рушан выходит вперёд, и уже не столько отбивается, сколько нападает, используя посланное Шиуном. Игра явно перерастает в соперничество один на один. Оба молодых человека непреклонны, выражения лиц становятся сосредоточенными, но снежный бой не успевает перерасти в серьёзную драку, Юн прекращает представление.

– Хватит, дети! Иначе вам придётся одежду менять, а ужин уже накрыли, – властно приказывает король и вместе со своей женой уходит в сторону сада с камелиями. Именно там мы сегодня будем ужинать, окружённые зеленью и красными цветами, укрытыми белым покрывалом.

Я трогаю свои намокшие от снега волосы. Подол платья и верхняя накидка тоже влажные. Ещё минуту назад согревающий нас азарт соперничества сходит на нет, и я ёжусь от холода.

Ойро подходит и обхватывает меня руками, крепко прижимаясь. Сестра такая же мокрая, но напрягает все мышцы, чтобы согреть меня и себя.

– Когда вы так близко, выглядит даже немного пугающе, – тихо откровенничает Шиун. Он поворачивается к Рушану. – Вы никогда их не путали? Они выглядят как искажённое отражение друг друга.

– Нет, потому что они совсем разные. При желании они могут запутать разве что тех, кто их не знает, – отвечает Назари.

Шиун намеревается спросить что-то ещё, но нас всех отвлекает странный вопрос Суа.

– Можно мне потрогать?

Мы оборачиваемся назад и видим, что всё внимание принцессы направлено на Дарена.

– Наверное... – мнётся парень, – меня никогда о таком не просили.

Мы с Ойро непонимающе переглядываемся, слушая этот странный диалог. Дарен, держа зонтик над собой и принцессой, медленно наклоняется вниз, ближе к лицу девушки.

– Сестра! – напрягаясь, пытается привлечь её внимание Шиун, но Суа игнорирует брата.

Девушка делает неожиданное для всех нас действие. Она запускает вначале одну руку в светлые волосы Дарена, пропуская длинные верхние пряди сквозь пальцы, а потом вторую. Она едва прикасается к его лицу, сосредоточенная исключительно на волосах. В этой картине нет ничего интимного, но, зная нравы теялийцев, девушки, а уж тем более принцессы, здесь мужчин таким образом не трогают. Суа продолжает какое-то время с интересом перебирать волосы кахари, пока не замечает наше внимание.

– Они такие мягкие, брат! Ты когда-нибудь трогал волосы исарийцев? Они совсем другие и такие светлые! – с воодушевлением делится она.

– Суа! Перестань! – повышает голос Шиун, его щёки краснеют, словно он подглядел что-то запретное.

Шиун собирается сделать какое-то движение руками, возможно, в его планах похоронить Дарена под всем окружающим нас снегом. Я резко хватаю его за запястья, удерживая от необдуманных поступков.

– Суа может трогать волосы Дарена столько, сколько им обоим хочется, – специально громко говорю я, чтобы и теялийская принцесса слышала, а потом толкаю упирающегося принца дальше к саду с камелиями. – Это лишь волосы, Шиун. Пошли.

Принц ворчит себе под нос и нехотя даёт себя увести. Остальные следуют за нами, обсуждая предстоящий ужин.

В павильоне мы встречаем не только Юна и Хёрин, но и множество теялийских министров, которые поклонами приветствуют нас, а потом возвращаются к своим разговорам о политике и планах на будущий год.

В этот раз здесь установили два огромных стола, окружённых подушками. За первым расположились король и королева со своими гостями, а для нас накрыли второй. Наш стол ломится от обилия свежеподжаренного мяса с овощами, рыбы в приправах, белого риса и многочисленных тарелочек с закусками. Перед каждым стоит по пиале с горячим супом, чтобы согреться после игры со снегом. В честь праздника помимо воды есть кувшины с теялийским вином из риса.

Стоит нам утолить голод, согреться и начать разливать вино по маленьким керамическим чашам, как разговоры начинают идти свободнее и интереснее. Самыми непривычными к здешнему алкоголю оказываются Ойро и Дарен. Вначале оно было им не по душе, но после второй пиалы всё пошло легче.

– Даян рассказал, что каналы с водой и водоёмы в Паргаде помог сделать сам Шейн. И причиной был долг Шейна перед Илосом. Вы знаете, какой это был долг? – интересуется Ойро у Шиуна и Суа.

Принцесса кивает, наливая брату вина в пиалу.

– Илос спас нашего Первого при пожаре в его павильоне. Поэтому Шейн был обязан младшему брату своей жизнью, – без запинки рассказывает девушка.

– Суа, а у тебя есть жених? – внезапно выдаёт Ойро, допивая очередную чашу вина. Сестра спрашивает тихо, наклоняясь поближе к теялийской принцессе, но мы все сидим слишком близко и прекрасно слышим.

– Нет, – уже непонятно, девушка смущается или её щёки покраснели от алкоголя.

– Тогда что за беда с волосами? По местным традициям тебе нельзя касаться мужчин?

Шиун чуть не давится вином. Рушан хмыкает и наливает себе ещё алкоголя, слушая эту беседу. Я и Дарен заинтересованно ждём продолжения.

– Незамужней девушке касаться мужчин без веской причины нельзя. Тем более их волос, – отвечает за сестру Шиун.

– Да что такого в волосах? – удивляется Ойро.

– А ты посмотри на своего Назари.

Рушан игнорирует всё внимание, одновременно направленное на него. Ойро изучающим взглядом рассматривает Назари, словно хочет убедиться, есть ли что-то, чего она так и не заметила, а потом поворачивается обратно к принцу.

– Мой Назари прекрасен, как пустынная ночь, и я буду наслаждаться, глядя на него всю оставшуюся жизнь, – серьёзно отрезает она. С долей удовольствия отмечаю, как эти прямые слова смущают Шиуна, он учился выискивать скрытый смысл в движениях и хитросплетённых фразах, но сестра откровенно, почти с вызовом высказывает своё мнение, где всё на поверхности, а он к этому не привык. – Но что с волосами?

Принц устало вздыхает.

– Волосы – это честь и гордость для мужчин. И Рушан отличный пример того, кто чтит эту традицию.

По лицу сестры проходит тень, и я уверена, что она вспоминает тот единственный раз, когда он срезал свои волосы.

– Для женщин – это чистота и невинность. Поэтому наша мама, будучи женой, собирает их, а молодые девушки большую часть носят распущенными, как Суа. Так как ты думаешь, Ойро, – Шиун намеренно растягивает паузу, опирается предплечьем на столешницу и наклоняется вперёд, чтобы упереть пристальный взгляд в глаза моей сестры. – Насколько надо быть близкими, чтобы касаться чужой гордости или невинности?

Может, принц и пытается что-то донести до Ойро этим многозначительным вопросом вкупе с низким тоном голоса, но сестра продолжает смотреть на него скучающе, даже разочарованно.

– Я думаю, тебе пора перестать быть занозой в заднице, – хмуро отвечает она, отчего Суа прыскает от смеха, но тут же учтиво прикрывает рот рукавом.

Из нас всех только моя сестра не берёт в расчёт, что бросает такие слова в лицо принцу. Хотя он не первый королевский отпрыск, которого она ругает. В памяти сразу всплывает Эол и его разочарованное выражение лица, когда я забрала его воспоминание.

– Ты прикрываешься традициями в отношении сестры, а сам нарушал все приличия во время танца со мной на коронации, – продолжает Ойро.

Рушан впервые реагирует на наш разговор, он шумно опускает пустую пиалу на стол и поднимает недовольный взгляд на Шиуна, ожидая его оправданий.

– Мне просто была интересна твоя реакция и насколько вы с Айлой похожи. К тому же танцы и подобные праздники несвойственны нашим традициям, поэтому я хотел насладиться возможностью и вспомнить свои умения.

Хорошо выкрутился. Рушан скептически приподнимает бровь, а Ойро закатывает глаза. Они ему не верят, но решают не начинать ссору, и в итоге равнодушно пожимают плечами.

– Тогда что с твоей гордостью и почему твои волосы короткие? – добавляет Ойро.

Вероятно, у моей сестры скрытый Дар задавать вопросы, которых все хотят избежать. Рука Шиуна с чашей вина вздрагивает и замирает на полпути, он пристально смотрит в глаза Ойро. Тяжёлый процесс обдумывания ответа буквально весь отражается на его лице. Кажется, Шиун собирается ответить, но в последний момент передумывает и допивает алкоголь, игнорируя её вопрос.

Глава 6

Ойро

На следующее утро после праздника у меня отличное настроение. Вечер и ночь были потрясающими, наполненными семейным теплом и интересными событиями. Даже препирательство с Шиуном уже не ощущается, как изворотливые попытки оскорбить, а больше похоже на родственные отношения. Он начинает мне нравиться, потому что более не носит маску, скрывая истинного себя. Мне интереснее узнать его настоящего, чем играть в непонятные игры.

Снег, выпавший за ночь, ещё лежит на земле и сосновых ветках, но, скорее всего, к вечеру он либо растает сам, либо об этом позаботится Юн. Фонтаны и пруды, из которых вчера подняли в небо всю воду, уже наполнены, словно вода никогда и не исчезала. Я с наслаждением кутаюсь в тёплую илюсийскую мантию, радуясь, что могу вновь носить штаны и рубашки. Как Рушан и сказал, те юбки были неудобными, а намокнув, стали тяжелыми, поэтому перед сном он растягивал удовольствие, разматывая на мне одни завязки и пояса за другими, постепенно помогая избавиться от одежды.

Этим утром Дарен и Рушан также переоделись в привычные нам наряды. Только Айла надела платье. Хоть она и привезла его из Илоса, оно сильно отличается от тех, что сестра надевает дома. Этот наряд переливающегося на свету песочного оттенка сшит из плотных материалов и по максимуму закрывает кожу.

– Всё-таки мы здесь гости и стоит уважать их традиции, – ответила сестра, заплетая мои волосы в свободную косу с утра, когда я удивилась её длинным рукавам.

За поздним завтраком Дарен, держась за голову, говорит, что моя счастливая улыбка вызывает у него тошноту и новую волну головной боли. Судя по лицам остальных, они тоже страдают от последствий вчерашних пяти кувшинов вина, два из которых были лишними. За завтраком собрались мы вчетвером, Шиун и Суа. Король и королева поели и заняты личными делами.

Благодаря способности исцеляться меня похмелье не мучает. Я решаю всё-таки помочь остальным, отмечая серый оттенок лица у Суа, плохо сочетающийся с её нарядом в бело-розовых тонах. Молча ухожу в соседнюю комнату, где слуги оставили запасные кувшины с водой и фрукты. Разрезаю палец найденным ножом и давлю свою кровь в кувшин. Специально разливаю по тёмным чашам, чтобы не волновать теялийцев неестественным оттенком воды, которую собираюсь им предложить. Ставлю всё на поднос и возвращаюсь за стол.

– Ты опять это сделала? – заведомо зная ответ, спрашивает Рушан. – Я говорил тебе этого не делать по пустякам.

– Обрати её не засунешь, поэтому просто выпей и насладись со мной хорошим днём, – отмахиваюсь я и отдаю каждому по чаше.

Дарен и Айла выпивают предложенное и благодарят, практически моментально чувствуя облегчение. Рушан недоволен моим поступком, но выпивает. Лишь Суа и Шиун задумчиво разглядывают воду, держа чаши в ладонях.

– Что это? Ты добавила что-то в воду? – спрашивает Суа, удивлённая, что мои друзья сразу веселеют.

– Это мой секретный рецепт, я тоже немного умею лечить, – уклончиво отвечаю я.

– Ты предлагаешь нам свою кровь?

Я едва не задеваю локтем оставленный на столе поднос и не опрокидываю на пол вместе с пустыми пиалами.

– Откуда вы знаете? – бормочу я, застигнутая врасплох.

– Мы же учились в Паргаде и знаем главный секрет целителей Илоса, – впервые за эти дни голос Шиуна становится мягким. – Но мы не знали, что Дар у тебя. Думали, может, он не проявился в вашем поколении.

– Это слишком большая честь, Ойро. Особенно если причина – похмелье, – благодарно улыбается Суа и выпивает свою воду.

Я понимаю, что она не приукрашивает и они воспринимают мой поступок куда серьезней, чем я. Даже капризный принц трепетно обхватывает чашу длинными пальцами и пьёт.

После того как все веселеют и заканчивают завтрак, Суа и Шиун оставляют нас. У принца совещание с отцом и несколькими министрами, а принцессе предстоит помочь королеве Хёрин в делах. До ужина мы оказываемся предоставлены сами себе.

– Вы можете ходить, где захотите. Если нужна будет помощь, то обратитесь к любому стражу или прислуге, они помогут. Ваши четверо солдат вернулись и занимаются на тренировочном поле, – говорит напоследок Суа, и они оставляют нас одних.

Мы решаем вначале направиться именно туда, чтобы узнать, как отдохнули наши солдаты. Нас встречают четверо молодых илосийцев, приехавших в Астару заранее. Даян отправил их с нашим багажом, и двое из них владеют переносом. До сегодняшнего дня Рушан отпустил их в город на праздник, давая подчинённым возможность отдохнуть и повеселиться. Но завтра к нам присоединятся остальные члены семьи, поэтому пришло время им вновь приняться за работу.

Мысль о Даяне поднимает мне и Айле настроение. Мы обсуждаем, куда можно вместе сходить. Надеемся, что будет шанс посетить театральное выступление, широко известное по всему Континенту. В Астаре существует целая школа, обучающая певцов, музыкантов и актёров. Роясь в нашей домашней библиотеке, я вычитала про театральные постановки, где актёры выступают в масках, рассказывая историю Первых в причудливой стихотворной форме. Также мы говорим про концерты с традиционными струнными инструментами и барабанами. Айла рассказывает, что один раз была на подобном выступлении. Она до сих пор не может забыть мастерство теялийских танцоров, умеющих рассказывать целые легенды при помощи движения своих тел.

– Вероятно, способность чувствовать чужие эмоции помогает им в мастерстве. Даже жители Каидана, Исара и Илоса пытались учиться в этой театральной школе, но никто не может сравниться с теялийцами, – поясняет сестра, разжигая мой интерес.

Мы с Айлой сидим на скамье, а Рушан, Дарен и остальные наши солдаты занимаются на тренировочном поле. Я улыбаюсь, наблюдая, как Назари шлёпает деревянным мечом Дарена то по одной ноге, то по другой, пока тот безропотно слушает наставления и морщится, получая ощутимые нравоучительные удары. Хотя не уверена, что у него страдает больше: тело или гордость. Рушан поправляет его стойку и отмечает, где он делает ошибки. После лекции они возвращаются к отработке ударов и блоков.

Проходит час, но они всё не заканчивают тренировку, и тогда Айла приглашает меня пострелять из лука. Даян упомянул, что младшая сестра довольно умела в этом, но я едва ли могу вымолвить хоть что-то, видя, как Айла с лёгкостью и какой-то небрежностью попадает в голову каждому чучелу. Отмечаю её идеальную стойку и правильный илосийский наклон лука, которому Рушан учил меня как минимум неделю. Я не настолько хороша, чаще попадаю в торс или сердце, чем в голову, и мои стрелы не врезаются в чучело с такой силой, с которой это получается у сестры. Айла смеётся, наблюдая за моим кислым выражением лица, когда я натягиваю лук, но Рушан издали кричит, что я слишком задрала локоть.

Ещё через час солнце переваливает за полдень, и тренировка наконец-то заканчивается. Рушан, Дарен и наши солдаты хотят переодеться, а мы с Айлой решаем проводить их и пойти дальше, чтобы посмотреть на тайный сад.

Мы выбираем менее красивый, но более короткий путь. Огибаем сады и через арку выходим на мощённую камнем площадь, она не главная, но большая. Проходим мимо павильонов и других гостевых домов, болтая о прошедшем празднике. Из-за неясной тяжести я спотыкаюсь на ровном месте, однако сестра успевает подхватить меня под локоть. Она улыбается и что-то говорит, пока моё сердце заходится в бешеном ритме. Я оглядываю ближайšie тени, ища их подсказки, но сейчас полдень и теней здесь почти нет. Рядом замирает Рушан, он напряжённо озирается вокруг – тоже что-то чувствует. Назари даже нюхает воздух в поисках причины своего беспокойства. Он смотрит на меня, а в его взгляде непонятная мне тревога.

Теперь все это ощущают.

Мы на открытой местности, а позади линия гостевых домов. Никто не решается заговорить или высказать предположение, потому что никто ничего не понимает и не может определить, в какой стороне источник беспокойства и есть ли угроза вообще. При нас нет оружия, мы не носим его на территории дворца Астары, чтобы проявить уважение к семье Юн и подчеркнуть наше доверие к ним. На тренировочном поле использовались деревянные муляжи, и все они остались на специальных стойках.

Здесь нет ни одного стража.

Это открытие сбивает меня с толку. За прошедшие дни я так привыкла к молчаливым солдатам у арок или вдоль стен рядом с павильонами, привыкла к снующим туда-сюда слугам, что перестала обращать на них внимание. Но теперь запоздало замечаю их внезапное отсутствие.

Солдаты встают передо мной и Айлой полукругом, оставляя достаточно пустого пространства. Рушан и Дарен слева на некотором расстоянии. Вдалеке перед нами появляются три фигуры. Солнце сегодня по-зимнему яркое, и я моргаю чаще, чтобы сконцентрироваться и убедиться, что людей действительно всего трое. Мы немного расслабляемся, но внимательно следим за Квинтилиями. Я хмурюсь при виде их хоть и лёгкой, но кожаной брони. Однако Клетус всегда излишне осторожен, поэтому я остаюсь на месте, наблюдая, как они без резких движений спокойно идут к нам. Я вытаскиваю руку из хватки сестры, подталкиваю её за спину одного из солдат подальше и делаю шаг вперёд. Рушан дёргается и хватается за локоть, останавливая.

– Что ты собираешься делать?

– Я – средняя дочь и при отсутствии брата, я – самый старший потомок Илоса. Значит, мне с ними говорить.

– Здесь что-то не так. Юн бы предупредил нас о прибытии Клетуса.

– Согласна, но Юна сейчас здесь нет, а бежать глупо. Нельзя допустить, чтобы Квинтилии решили, что мы их боимся. Тем более они ничего не делают.

Он сжимает челюсти, зная, что я права, хотя я полностью разделяю его недоверие. Рушан нехотя ослабляет хватку и позволяет мне отойти. На несколько шагов я выхожу за линию наших солдат и останавливаюсь. Жду, пока Квинтилии подойдут сами.

Мне не нравится, что Клетус и его сыновья замирают на слишком большом для приветствия расстоянии. Глазами нахожу Эола, надеюсь по его лицу понять, что происходит. Его губы плотно сжаты, лицо напряжённое и недовольное, но он избегает смотреть мне в глаза, лишь скользит по мне рассеянным взглядом, будто мы и незнакомы.

Я открываю рот, чтобы задать очевидный вопрос: почему они здесь? Однако в этот момент Клетус кидает к моим ногам сферу, полную слепящего света, размером с кулак. Я успеваю разве что задуматься, почему этот сумасшедший пытается напасть на нас с подобной глупостью, да ещё и в середине светового дня, когда света, который он может собирать, и так полно. Но всё стирается, после того как сфера падает буквально в шести метрах от меня и линии наших солдат, стекло идёт трещинами и взрывается. За секундным тихим хлопком во

все стороны устремляется поток света и воздуха, следом грохот, мощнее которого я никогда не слышала.

За мгновения нас разбрасывает в разные стороны. Я нахожусь в воздухе неестественно долго, а потом спиной проламываю лёгкие створчатые двери ближайшего домика. Удар настолько сильный, что отбрасывает меня вглубь на несколько комнат, почти полностью разрушая часть здания. На меня валятся куски потолка, камни и дерево.

Кажется, я потеряла сознание на какое-то время, но не знаю насколько. В ушах звенит, когда я прихожу в себя. Вначале я не ощущаю своего тела, словно у меня его нет или оно абсолютно чужое и мне не поддаётся. Но через секунды боль, головокружение и тошнота приходят одновременно. Чувствую кровь на шее и лице, захожусь в кашле от пыли и каменной крошки, покрывающей меня с ног до головы. Она висит в воздухе и забивается в нос. Я приподнимаюсь на руках, сбрасывая с себя обломок потолочной балки. С губ срывается произвольный стон, пока Дар исцеления сращивает сломанную кость в ноге. Следом такая же боль, но уже в ключице на мгновения лишает возможности сделать даже вдох, и я опять валюсь на пол, дожидаясь окончания пытки, а затем с трудом разлепляю глаза, чтобы оглядеться.

Я в помещении, крыша и стены частично обвалились, а впереди размыто виднеется дыра в стене, которую я проделала, влетая в здание. Моя одежда местами обожжена и почернела, но Дар спас мне жизнь. Всё тело болит, но уверена, что эти ощущения ничто по сравнению с тем, что почувствовала бы я, не будь у меня исцеления. *Хотя маловероятно, что я бы вообще выжила.*

При воспоминании об остальных меня накрывает паника. Лихорадочные удары сердца отдаются где-то в горле и затылке, и всё моё тело колотит то ли от холода, то ли от ужаса. Я поднимаюсь на ноги, но снова падаю на колени. Меня выворачивает на пол от пульсирующей боли в голове. Сквозь световые блики и пыль различаю, как ко мне приближаются двое. Я едва дышу, поэтому не могу сопротивляться, когда они подхватывают меня под руки и волокут по обломкам к выходу. Они не церемонятся, ногой я задеваю обломанный кусок дерева, и из горла вырывается тихий стон. Каиданцы вытаскивают меня на слепящий дневной свет. Я часто моргаю, силясь придать чёткость зрению и избавиться от рези. Моё сознание пустеет, а все слова рассыпаются при виде обожжённого и окровавленного тела нашего солдата, лежащего у стены. Его шея повёрнута под неестественным углом, а правая рука лежит отдельно от тела в нескольких метрах. Я узнаю его лицо, и меня пробивает озноб. Всего час назад он тренировался с Рушаном.

Вспоминаю о Рушане, Дарене и Айле. Сердцебиение вновь ускоряется, я нервно оглядываюсь вокруг и хватаю ртом воздух, задыхаясь от паники. На месте падения сферы образовалась чёрная воронка от взрыва, а все плиты в том месте раскурочены и разбросаны в разные стороны. Взглядом нахожу тела ещё двоих наших солдат. Вместе со мной они стояли ближе всех к взрыву. Все дома в округе полуразрушены. У меня по лицу текут слёзы, хотя тело будто оцепенело.

– ...ец! Ты говорил... только ослепляет! – кричит потрясённый Эол.

– ...мастера... возмож... перестарались. Это не важно, сы... – спокойно отвечает Клетус.

– Юн вряд ли... – что-то отвечает Демьян.

Слух то возвращается, то пропадает, сменяясь звоном. Я с трудом поднимаю голову, а солдаты тащат меня мимо воронки и бросают в нескольких шагах перед Квинтилиями. Я даже костями ощущаю, как демоны чувствуют мою кровь, они шевелятся под плотной землёй Теялы, но не могут пока выбраться. Я тянусь к своим обычным теням, ища их защиты, но пульсирующая в голове боль не даёт сосредоточиться. Здесь так много света, и, когда я почти нащупываю нужную мне тьму, всё обрывается. На меня надевают жгуты. Всё гложет, оставляя меня один на один с собой. Боль становится сильнее, потому что мой Дар исцеления они тоже блокируют.

– Зато теперь мы знаем, у кого всё-таки исцеление, – довольно бросает Клетус, но я не обращаю на него внимания.

Я всё так же слепо и в ужасе озираюсь вокруг, пытаюсь найти своих любимых. Мой взгляд натывается на Эола. В ответ он шокированно оглядывает меня, обнимая за плечи Айлу, которая всё ещё без сознания. Из моего горла вырывается предательский всхлип, когда, к счастью, я не нахожу на ней серьёзных ран. Лишь порванное в некоторых местах платье, пыль на одежде и волосах, ссадины на щеке и руке, где наполовину оторван рукав. Эол стоит на коленях, прижимая к себе мою сестру, полулежащую на земле. Принц замечает мой взгляд и кутает Айлу в её же мантию, она размеренно дышит. Мой первый страх за сестру проходит, и всё моё тело напрягается как пружина от понимания, что младший Квинтилий смеет касаться Айлы после того, что они сотворили. Злость желчью подкатывает к горлу, обжигая. С рёвом я дёргаюсь вперёд к нему, чтобы отобрать Айлу, но солдаты оттааскивают меня назад.

– Где остальные? – спрашивает Клетус у кого-то, и я осматриваю площадь, подсчитывая присутствующих каиданцев. Около тридцати пяти солдат.

Скорее всего, они владеют Даром отражать свет и проникли сюда невидимыми. Отмахиваюсь от мысли, что Юн нас предал. Отмахиваюсь от неё всеми силами, не давая этой идее пустить корни в моём сердце. Двое солдат караулят около меня, остальные рассредоточились по периметру площади.

– Есть ещё двое! – кричит каиданец откуда-то сзади, и я резко оборачиваюсь.

Невольно задерживаю дыхание, глядя, как Дарен ногой пинает одного каиданского солдата, пока тот выволакивает моего друга из полуразрушенного дома. Дарен, как и я, весь в щепках и каменной пыли, половина его волос и лба в засохшей крови, одежда рваная и тоже в крови. Я пристально всматриваюсь, в поисках серьёзных травм, но друг двигается слишком проворно для тяжелораненого. Позволяю себе надеяться, что он носил с собой мою кровь и успел её выпить. Кровь, которую я раздала всем перед отъездом по наставлению Мальты.

Она опять знала. У меня нет сил злиться на исарийку, я с опустошением смотрю, как Дарен бросается обратно в дом и бьёт другого солдата в лицо. Отбрасывает каиданца, пытающегося тащить... Рушана. Дарен подхватывает Назари и закидывает его руку себе на плечи, помогая сохранять вертикальное положение.

У меня внутри всё обрывается при виде его правой руки. Кожа обожжена до самого локтя. Все его чёрные одежды в белой пыли, обильно перемешанной с кровью. Будь его рубашка светлого цвета, она бы сейчас была вся кроваво-красная. Но хуже всего длинная рана на бедре, из которой продолжает обильно сочиться кровь. Рушан не обращает внимания на кровотечение, он лихорадочно оглядывает площадь. Встречаясь с ним взглядом, даже отсюда я замечаю облегчение на его лице. Назари хочет рвануть ко мне, но едва ли не падает. Дарен практически на себе вытаскивает его из здания и сажает на землю. Каиданцы медленно окружают их, понимая, что моих друзей нужно брать числом и выждать подходящий момент. Игнорируя врагов, Дарен рвёт свою мантию, куски которой ещё остались на нём, и пытается остановить кровотечение на бедре Рушана. Друг перехватывает мой взгляд и коротко кивает. Я надеюсь, это знак, что Рушан тоже успел выпить мою кровь. Стараюсь найти доказательства: на лице у Назари кровоподтёки, но ран нет – возможно, успели затянуться.

На Дарена накидываются двое, а Рушан, несмотря на свою травму, одним движением отодвигает парня в сторону, поднимается и успевает оттолкнуть первого каиданца. Затем уклоняется от колющего удара мечом, перехватывает руку противника, разворачивается и через своё плечо ломает тому кость в предплечье, успевая подхватить меч, который противник выпускает. На лице Назари холодная сосредоточенность, пока он с нечеловеческой силой всаживает приобретенное оружие в ближайшего врага, пробивая мужчине живот.

Я кричу, когда один из солдат появляется из ниоткуда и бьёт Рушана по голове, тот не теряет сознание, но оглушён и дезориентирован. Другой каиданец скручивает Дарена, надевая на него жгуты.

– На второго тоже наденьте, он, может, и ранен, но опасен побольше этого мальчишки, – командует Клетус.

Между нами около пятнадцати шагов. Кровотечение на ноге Рушана стало слабее, кровь больше не капает на землю, но этого времени недостаточно. Этот глупец всё продолжает искать меня расфокусированным взглядом, не реагируя на приближающегося к нему врага со жгутами. Я не знаю, будет ли продолжать действовать моя кровь, если они наденут их на Назари. Должна подействовать, потому что это не его Дар, а мой. Но на всякий случай мне нужно выиграть ему столько времени, сколько я могу. Пользуюсь тем, что один из моих охранников отвлёкся, резко дёргаю его за одежду. Использую весь вес своего тела и опрокидываю мужчину вместе с собой.

– Эй! – второй хочет меня схватить и наклоняется вперёд.

Со всей силы я бью второго солдата ногой в челюсть, изворачиваюсь и бегу в сторону своих друзей. Хоть для чего-то пригодилась беготня по лестнице. Теперь подгоняемая яростью я больше не плачу, а преодолеваю расстояние быстро, умело ныряя под руки двоих каиданцев, которым не удаётся меня схватить. Запрыгиваю сзади на солдата со жгутами, когда ему остаётся пара шагов до Рушана. Перекидываю свои стянутые жгутами руки через его голову и опрокидываю каиданца назад. Мы валимся на бок, и моё плечо простреливает резкая боль, но я давлю горло противнику так сильно, что кажется, ломаю ему кадык или что-то другое, а себе сдираю кожу на запястьях.

– Идиоты! Даже за девчонкой уследить не могут! Да она весит вдвое меньше каждого из вас! – орёт на них Клетус, пока на меня накидываются четверо.

Они отцепляют меня от хрипящего каиданца. У того идёт горлом кровь. Я брыкаюсь и кусаю за руку одного из противников, а ещё одного бьёт Рушан. Он подпитывает себя Даром, потому что челюсть парня разбита, и тот отлетает от нас, затем бьёт другого ребром ладони по горлу, и солдат падает, хрипя. Я тянусь к своему Назари, а он пытается схватить меня. Я успеваю коснуться лишь пальцев его руки...

Его руки, которая была обезображена, но следов стало намного меньше.

...и нас растаскивают.

На Рушана надевают жгуты и бросают на землю рядом с Дареном, а меня бесцеремонно тащат ближе к Квинтилиям. Вид моих друзей на коленях приводит меня в ярость. Клетус смотрит на меня с лёгким наклоном головы, ему почти что всё равно. Он не проявляет ни единой эмоции, даже когда мне удаётся напоследок пнуть одного из его солдат. Король просто наблюдает за моими слабыми потугами сопротивляться. Он не улыбается, не наслаждается. Несмотря на все попытки, мы оба знаем, что у меня нет шансов.

Каиданцы подтаскивают меня на старое место, но один из солдат не сдерживается и бьёт меня в лицо, я заваливаюсь на бок, оглушённая. Сквозь звон слышу угрозы Рушана и крики Дарена. Но поверх всего этого раздаётся голос злого Эола, обещающего солдату позже отрубить ту руку.

Я опираюсь скованными руками в землю, языком проверяю, что все зубы целы. Губа болит, во рту кровь от прокушенного языка. Она заполняет рот, и я сплёвываю всё на плиты. Медленно сажусь, не даю себе терять сознание. Дарен и Рушан ещё живы. Сестра у них. И я старший потомок Илоса здесь. Я лихорадочно прикидываю варианты, как нам выбраться, пытаюсь рассуждать здраво и с холодным рассудком, но внутри всё ходит ходуном и мне хочется кричать о помощи, пока Даян не услышит мою мольбу и не придёт за нами.

– Клетус!!

Голос Юна прокатывается, заполняя звенящую секунду тишины. Я замечаю его чёрные одежды и изогнутый меч в руке. Раздражённый шаг короля быстрый, но Юн не бежит. В его карих глазах отражается неподдельный шок и ужас при виде меня, он оборачивается на Рушана и Дарена. А при виде трупов в своём дворце Юна передергивает от отвращения, черты его лица заостряются, а во взгляде проскальзывает пылающий гнев. Я едва его узнаю.

Один из каиданцев предпринимает попытку преградить королю дорогу, но Юн останавливается только на пару секунд, чтобы с громким хрустом сломать солдату шею голыми руками. Через мгновение он как ни в чём не бывало переступает через тело и шагает дальше.

Юн подходит ближе ко мне, вытаскивает свой меч, делает лишь одно резкое движение, и кисть того, кто меня ударил, медленно отделяется от руки. Солдат начинает вопить скорее от ужаса, чем от боли, Юн дает ему покричать несколько секунд, а потом отрубает голову.

Теперь по-настоящему становится тихо.

Наследник Шейна презрительно морщится и вытирает кровь с меча об одежду стоящего рядом солдата. Тот не смеет даже сделать вдох или шевельнуться, пока король не убирает лезвие в ножны. Все время Юн смотрит исключительно на Квинтилиев.

– Если твой собственный солдат тебе не подчиняется, ты не грозишься рубить ему руку, а берёшь и делаешь это, мальчик! – строго осаждают он Эола.

Из ближайших арок появляются теялийские солдаты, линиями они выстраиваются по всему периметру вдоль стен, отрезая путь любому, кто захочет покинуть площадь. Я наконец обмякаю, позволяя себе надеяться, что Юн разберётся с Квинтилиями.

– Верни девочку, Клетус! Если ты сейчас же её отпустишь и исчезнешь с глаз моих, я, возможно, прошу то, что ты сделал здесь.

– Я пришёл не ради того, чтобы ссориться с тобой, Юн. Я не тронул ни одного теялийца. Всех твоих попавших под руку стражей мы только оглушили и убрали с дороги. Я здесь, чтобы закончить кое-что.

– Ты напал на моих гостей, пока они под моей опекой! – оскорблённо отрезает Юн, впервые на моей памяти повышая голос. Его лицо искажается яростью, но затем он шумно втягивает носом воздух и продолжает чуть спокойнее. – Тебе ли не знать, что это равноценно нападению на мою семью!

– То, о чём ты говоришь, – глупые традиции. Ты – король. Ради блага своего народа советую тебе просто закрыть глаза. Возвращайся к жене и притворись, что ничего не было. А дома твои... – Клетус равнодушно смотрит на покорёженные здания, – я тебе почию.

Наглость последних слов переходят все границы. Лицо Юна темнеет, он вытягивает руку в сторону Демьяна. Воздух вокруг становится суше, потому что Юн собирает влагу вокруг нас. Старший принц Каидана вначале непонимающе смотрит на теялийского короля, а потом его глаза округляются. Демьяна начинает тошнить водой. Совсем немного, но тот падает на колени, силится сделать вдох, но не может. При всей ненависти даже мне становится жутко от вида, как Юн наполняет его лёгкие водой.

– Жизнь твоего старшего сына за Айлу. Отдай её, – холодно предлагает Юн.

Клетус бросает быстрый взгляд на своего первенца, но ничего не делает, лишь сжимает челюсти. Мы напряженно наблюдаем, как вода сочится изо рта и носа старшего наследника. Тот продолжает содрогаться в спазмах, в то время как Клетус размышляет. Каждая секунда растягивается вдвое.

– Убивай, если хочешь.

Мы все шокированы ответом Клетуса, вытянутая рука Юна вздрагивает, и благодаря этому Демьян успевает сделать один хрипящий вдох, а затем влага вновь его душит.

– Отец! – кричит Эол, а его голос вибрирует то ли от злости, то ли от страха за брата.

– Держи себя в руках, сын. Не заставляй меня жалеть, что я взял тебя с собой! – раздражённо рывкает на него Клетус.

Несмотря на ответ короля Каидана, по лицу Юна я всё понимаю. Он не убийца детей, а именно так он видит Демьяна и Эола. Я разочарованно закрываю глаза и упираюсь ладонями в плиты, роняя голову, пока король Теялы нехотя опускает руку, и Демьян снова может дышать.

– Теперь, когда ты принял верное решение, позволь мне доходчивее донести свою мысль. Я дам тебе ещё один шанс встать на правильную сторону, – Клетус поднимает руку вверх и делает короткий взмах кистью.

За их спинами вне нашей досягаемости появляется солдат, крепко держащий принцессу Суа. Моя спина покрывается мурашками от твёрдого осознания, что Юн нам не поможет.

– Папа? – растерянно взывает девушка и с тревогой оглядывает площадь.

При виде нас лицо Суа искажается, и она бессильно плачет, встряхивая руками, предусмотрительно стянутыми жгутами. Её трясёт, она закусывает губу, сдерживая слёзы, но брови сведены, выдавая копящийся не только страх, но и гнев. Я с облегчением выпускаю из лёгких задержанный воздух, не замечая на ней ни одной раны, лишь грязь на руках и платье.

– Клянусь Каидом, я не собирался трогать твоих близких, Юн. Мои солдаты лишь тихо наблюдают за твоей женой и детьми, на случай... непредвиденных обстоятельств. Однако я уверен, что ты сделаешь правильный выбор. Твоей же дочери, – Клетус оглядывается на Суа, а она отвечает ему злым взглядом, – просто не повезло выйти из дворца не вовремя. Но знай, у меня всё ещё нет намерения вредить ей. Хотя всё зависит от тебя.

Юн с сожалением смотрит на меня. Невидящим взглядом обводит площадь и напряженно молчит, стискивая челюсти. Он мешкает, его пальцы нервно сжимаются и разжимаются в кулаке, но потом он делает то, что, скорее всего, сделал бы любой отец на его месте. Рукой рисует круг над головой и теялийские солдаты тем же упорядоченным строем покидают площадь, лишая нас даже призрачной поддержки.

На меня вновь накатывает бессильная ярость. Я вижу свои жгуты и чувствую глубочайшую пустоту в голове, там, где обычно шептали тени. Теперь моя злость отражается как эхо, запертое в каменной пещере. Я поднимаю скованные руки и с силой опускаю их на камень, пытаюсь разбить металл. По воздуху разносится звон, который подстёгивает меня, и я повторяю, и повторяю, ускоряя удары. Но металл остаётся таким же, а вот мои ладони кровоточат и не заживают.

– Ойро, перестань, – с неуместной мольбой в голосе просит Эол, пока остальные наблюдают за моими попытками.

– Не тебе мне что-то говорить! – огрызаюсь я, сама не ожидая, что мой голос может быть настолько пропитан ненавистью. – Если с моей сестрой что-то случится, я клянусь, что не просто убью тебя и твою семью, но и сотру Каидан с лица этого Континента! Помнишь, что я сказала тебе в детстве? – последнюю фразу я выдавливаю тише с шипением, потому что она предназначается одному Эолу.

– Помню.

– Тогда забудь.

Я вкладываю в короткий ответ столько презрения, сколько могу. Принц не уточняет, но он всё правильно понял. К моему удовлетворению, сказанное пробивает брешь, глаза светловолосого принца на мгновение расширяются, прежде чем он возвращает холодное выражение лица.

Я верила ему. Принятие собственной глупости и наивности даётся мне болезненно. Он это доверие предал, убив моих людей и забрав мою сестру. Он причинил боль Рушану и Дарену. Мне нужно снять жгуты, нужно лишить потомков Каида света, чтобы справиться с ними.

В этот момент буквально в нескольких метрах от меня появляется Даян. Он не переносится тихо, медленно появляясь из теней, как обычно. В этот раз он словно падает сверху вместе с Анисом. Их обувь соприкасается с землёй и по каменным плитам идёт волна вибрации, земля вздрагивает, так что каменные блоки, которыми выложена площадь, идут трещинами

и вздымаются вокруг брата. В стороны, словно пыль при сильном ударе, разносится тьма. В полной тишине Даян и Анис выпрямляются. Квинтилии с опаской наблюдают за братом, а ему требуются лишь три растянутые секунды, чтобы осмотреть пространство, замечая тела наших солдат. Глаза Даяна пугают, лицо застыло в какой-то неестественной маске спокойствия, когда он поворачивается ко мне. Юн отступает на несколько шагов, догадываясь, что в данной ситуации Даян вряд ли правильно разделяет врагов и друзей. Сейчас во взгляде брата нет ничего человеческого. Никакой доброты и никакого прощения. Я ближе всех к Даяну и вижу, как сужаются его зрачки, пока он взглядом прослеживает за струйкой крови, стекающей у меня изо рта по подбородку. А последующее происходит слишком быстро, чтобы я смогла рассмотреть.

Анис исчезает, и несколько солдат за спинами Квинтилиев падают. Назари двигается как пятно теней, постоянно применяя Дар. Каиданцы не могут сориентироваться, не понимая, откуда он нападёт в следующий раз. Начинает кричать солдат, держащий Суа. Рука каиданца отделяется от тела. Анис даже не добивает его, обыденным движением он просто отцепляет от побледневшей принцессы отрубленную конечность и исчезает с девушкой.

Пользуясь тем, что все отвлеклись, Даян делает рывок вперёд, чтобы достать Клетуса, но у него на пути появляется Демьян. Мы все вздрагиваем, когда брат одним движением руки и при помощи Дара отбрасывает старшего принца в сторону, убирая того с дороги. Демьян врзается в своих же солдат и вместе с ними улетает дальше. Своими телами они проламывают стену одного из ближайших домов, исчезая внутри.

Принц королю не соперник. Я вижу доказательства того, насколько выросла сила брата после коронации, словно теперь он всегда носит мантию, сотканную тенями.

Анис и Суа появляются рядом с Дареном и Рушаном. Все солдаты пятятся от них. Анис защищает наших и принцессу, готовый убить любого, кто сделает неверный шаг. Я избавляюсь от страха за них и позволяю себе перестать оглядываться назад.

Юн отгоняет от меня оставшегося солдата и помогает подняться, обнимая за плечи. Я дрожу в его руках. Тепло его тела даёт осознать, насколько я замёрзла, сидя на земле в одной рубашке и штанах.

Даян сцепляется с Клетусом. Я не могу уследить за боем, где тень сменяется светом и обратно, сталь мечей звенит не переставая. Часто приходится жмуриться из-за сильного ветра с пылью и кусками камней, которые распространяются в разные стороны от соприкосновения тьмы и света. Те, как магниты с одинаковыми полюсами. Стоит им столкнуться, как их отбрасывает в разные стороны.

Юн приказывает всем каиданцам не двигаться, иначе он лично утопит каждого. Так Клетус остаётся без поддержки своих солдат – те боятся потомка Шейна и мучительной смерти не меньше, чем своего короля.

Даян старается сохранять хладнокровие, но иногда ярость берёт верх и его движения становятся порывистее. Он слегка подпрыгивает, чтобы обрушиться с мечом на противника не только силой, но и своим весом. Клетусу нелегко, несколько раз он едва успевает увернуться, отправляя всполохи света брату в лицо. У Даяна появляются ожоги на руках и шее, но он ни на что не обращает внимания. Каждый удар брата близок, но недостаточно, чтобы ранить короля Каидана. Они скрещивают мечи, и Даян, удерживая напор, со всей силы бьёт Клетуса в лицо. Применяет мой грязный трюк, но удар Даяна в несколько раз быстрее, чем был мой. Я не знаю, сломал ли брат ему нос, но по лицу каиданца стремительно начинает течь кровь. Даян пользуется заминкой и заносит меч для нового удара.

– Даян, остановись! Ты убьёшь Айлу! – Эолу приходится кричать, чтобы перекрыть гам и звон, стоящий в воздухе.

Мы все оборачиваемся на светловолосого принца, пытающегося удержать мою сестру. Та стонет, держась за лицо. Она очнулась и теперь у неё идёт кровь из носа точно так же, как и у Клетуса.

Даян в последнее мгновение останавливает лезвие и отшатывается назад от противника. Он переводит недоверчивый взгляд с сестры на Клетуса, как и мы все, гадает, что происходит. А король Каидана тихо смеётся, утирая рукавом кровь, окрашивающую его губы и зубы в красный. Брат растерянно отступает ещё на пару шагов, догадываясь, что Айла чувствует боль из-за его удара.

– Что ты натворил, Клетус? – Юн в таком же шоке, как и мой брат.

– Контроль – очень удобный Дар. Особенно если он в полную силу, – невесело посмеиваясь, объясняет тот. – Мой младший сын ещё молод и не король, поэтому его Дар не раскрыт до конца. Разорвать связь Метки контроля у Эола проще простого. Нужно просто его убить. Но мой контроль связывает наши жизни. Умру я – умрёт она, но при этом я могу её убить, и на мне это не отразится.

Клетус распаивает руки, полностью открывается перед Даяном и криво улыбается, приглашая его завершить начатый удар. На лице брата отражается ужас вперемешку с отвращением.

– Больше не желаешь убить меня, сынок?

Даян не ведётся на провокацию, опускает острый конец меча вниз, но остаётся сосредоточенным. Он оценивающе осматривает Клетуса, выравнивает дыхание, думая, что делать дальше.

– Ты безумен... поставить Метку контроля на дитя нашей «сестры» Сарир! – ошарашенно отвечает Юн. – Прикрываешься жизнью ребёнка! Что произошло с тем благородным человеком, которым ты был?

– Ты говоришь о человеке, у которого была любимая жена и мать для сыновей?! – скалитесь Клетус, весь его смех и злое веселье исчезают без следа. – Если бы Сарир просто помогла...

Клетус обрывает речь из-за резкого движения в стороне. Наше внимание отвлекает один из солдат Каидана, мёртвым телом падающий на землю. Из его глазницы торчит ледяное копьё. Как только тело касается земли, из-под ближайшей арки выходит Шиун. Его лицо спокойно, лишь сжатый рот и размашистый шаг выдаёт напряжение. Голубая накидка в грязи и кровавых пятнах, но, судя по всему, это не кровь принца. Опираясь одной ногой на тело, Шиун вырывает копьё из головы мужчины. Все окружающие солдаты направляют на него своё оружие.

– Отставить! – басит Клетус, и солдаты отходят от Шиуна подальше, но лезвия не опускают.

– Что здесь происходит, отец? Почему по всему нашему дворцу эти варвары? – последнее слово Шиун выплёвывает в сторону Квинтилиев.

– Не сейчас, сын, – качает головой Юн.

Однако слишком поздно, потому что Шиун замечает заплаканное лицо Суа и оглядывает наших Назари и Дарена. Делая порывистый шаг вперёд, принц кидает своё копьё в Клетуса. Предупреждающий вскрик срывается с моих губ, Юн размораживает лёд и о грудь мужчины разбивается вода, не причиняя каиданцу вреда. Шиун с раздражением смотрит на отца, но не предпринимает новых попыток напасть. Он замирает, безоружный и окружённый каиданскими солдатами, которые в любой момент готовы обороняться.

Я перевожу взгляд на Эола. Его выражение лица вновь становится замкнутым. Он прекращает держать Айлу, позволяя ей осмотреться и понять, что произошло.

– Ты веришь ему, – вырывается у меня. Я обращаюсь к Эолу, потому что знаю, что в любом случае он мой единственный шанс достучаться до Квинтилиев. Теперь из-за связи с Айлой мы даже не можем тронуть Клетуса.

– Он всё рассказал. С чего мне не верить своему отцу? – раздраженно бросает он.

– Да что ты? – едко выплёвывая я, повышая голос, чтобы все слышали. – Рассказал, как взрослые мужчины избивали меня двенадцатилетнюю на глазах у матери, чтобы она отдала

Дар?! Рассказал, как они убили Назари нашей мамы, который был нам как кровный родственник?!

Эол дёргается и недоверчиво смотрит на меня.

– А брат тебе поведал историю, как смотрел на всё это?! Или, может, рассказал, как он подстроил ловушку и убил нашего отца, хотя тот лишь требовал чистосердечного признания? Наш отец требовал честного поединка!

Я выплевываю каждую фразу с ядом, надеясь прожечь в Эоле дыру, и попадаю в цель. Младший Квинтилий меняется в лице, а Юн сильнее сжимает моё плечо, напрягаясь всем телом. Ни семья Юн, ни Эгеланны ничего не знали.

– Это правда, – тихо добавляет Айла, она всё ещё держится за кровоточащий нос, – ты знаешь, что я умею. Мы все видели её прошлое. Воспоминания нельзя подделать.

– Я бы не тронул ни тебя, ни Сарир, если бы она просто отдала Дар. А лучше, если бы она приехала и вылечила Виолу, как делала это всегда! – рычит Клетус в ответ на обвинения.

– Трагическая смерть твоей жены не оправдывает того, что ты сделал! – скалится на него Даян, сжимая руки в кулаки.

– Нужен был лишь Дар, – упрямо повторяет Клетус.

– Да не могла она отдать Дар! Исцеления у неё уже не было!

Все оборачиваются в мою сторону, привлечённые моим уверенным заявлением. Клетус окидывает меня изумлённым взглядом, словно я несую какую-то тарабарщину.

– У матери не было Дара исцеления... – тихо повторяю я, пока в голове крутятся воспоминания, обрывки старых разговоров с мамой, её отказ вылечить Виолу. Всё как пазл складывается в одну картину.

– Этот Дар... редкий, он исчезает у предшественника, как только у него рождается ребёнок... ребёнок, который его забирает. И я... забрала его у неё. Но побочный Дар... не проявляется у детей сразу. Основной открывается в четыре года, но дополнительные способности всегда индивидуальны. Они могут проявиться как в детстве, так и внезапно в подростковом возрасте, – я торопливо объясняю, иногда сбиваясь, боясь потерять мысль. Но чем больше я говорю, тем увереннее становлюсь в своей правоте. – Мой побочный Дар исцеления появился в возрасте пяти лет. Мама сказала тебе правду, она не могла вылечить Виолу, потому что Дар... спал во мне. Если бы Виола продержалась ещё год... я уверена, мама отвезла бы мою кровь к вам, чтобы продолжить лечение.

Впервые я вижу хоть какие-то человеческие эмоции на лице короля Каидана.

– Она могла объяснить... – растерянно бросает он.

– Не могла. У неё не было никаких гарантий, что этот побочный Дар вообще проявится в нашем поколении. Она могла лишь догадываться, что он будет у меня. А само моё существование должно было быть тайной. И разделять нас с Айлой тоже было нельзя.

Осознание сменяется болью на лице мужчины, боль переходит в ужас и подобие сожаления, но потом он оглядывает уже произошедшее, и лицо приобретает прежнее выражение, словно он вспоминает, зачем вообще пришёл. Я высвобождаюсь из объятий Юна, решаюсь на отчаянный шаг, за который ни Даян, ни Айла, ни Назари меня не простят. Но я должна попытаться, и делаю шаг вперёд.

– Я не знаю, зачем тебе нужен был Дар исцеления спустя столько лет, но он у меня. Поэтому забирай меня или забирай исцеление, а сестру не трогай.

– Замолчи, Ойро, – раздражённо бросает мне Айла. – Даже не смей!

– Ты права, спустя столько лет я хотел мести для Сарир, – игнорируя всех, говорит мне Клетус, будто лишь я среди присутствующих могу его понять. – Я не хотел её смерти, просто желал отобрать Дар, которого, я считал, она недостойна. Более твоё исцеление мне не нужно, оно не имеет никакого значения! Теперь...

Я не успеваю дослушать, потому что Юн меняется в лице, срывается с места и бежит к Даяну, вытаскивая на ходу свой меч. Его рывок и странное поведение наполняет меня страхом, он овладевает всем моим сознанием. Я, не задумываясь, повторяю за ним и бегу к брату, стараясь опередить Юна. Теялиец преодолевает расстояние за несколько шагов, хватая Даяна за руку и грубо одёргивает назад, разрезая воздух недалеко от моего брата.

Первые рубиновые капли падают на камни, по воздуху идёт рябь, и теперь мы видим солдата, прикрывающегося Даром невидимости. Тот предпринял попытку убить короля Илоса, пока мы были отвлечены разговором. Вся одежда каиданца в каменной пыли, и впервые я вспоминаю о Демьяне и солдатах, откинутых братом в сторону одного из домов.

Мы совсем забыли о старшем принце.

События разворачиваются так быстро, что, пытаясь догнать Юна, я делаю на шаг больше, чем нужно. Проскакиваю мимо брата немного вперёд и, не успевая затормозить, натываюсь на невидимую преграду.

Всё происходящее дальше похоже на худший из вариантов. Я оборачиваюсь, чтобы увидеть, как ошарашенный Даян подхватывает заваливающегося Юна, из груди которого торчит длинный кинжал. У солдата был не только меч. Он для верности собирался нанести два удара. Если длинный меч король Теялы остановил, ориентируясь на свои знания о боевой подготовке, то второе лезвие он просто не мог увидеть. Суа и Шиун кричат, бросаясь к отцу. Даян вытаскивает мой пузырь с кровью и вливает Юну в горло, но я знаю, что это ему уже не поможет. Хочу предупредить об этом, как из моего открытого рта вместо слов льётся кровь. Моя собственная. В груди запоздало расплзается боль. Моей преградой оказывается невидимый Демьян, который вместе с солдатом собирался убить моего брата, но не успел, потому что я налетела на него сама, напорвшись на его кинжал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.